

СВЯТЫИ

СОФРОНИЙ ПАТРИАРХЪ ІЕРУСАЛИМСКІЙ.

СО Ч И Н Е Н І Е

Студента Кіевской Духовной Академіи
ГРИГОРІЯ ГАЛИНА.

К С Л О В Ъ .

Въ Университетской Типографіи.

1853.

Отъ Кіевскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволено
Февраля 26 дня 1853 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Нектарій.*

Въ православной Церкви нашей, можно сказать, нѣтъ почти ни одного догмата, противъ котораго бы не возставазь въ *препретельныхъ* *человѣческой мудрости словахъ* (1) духъ заблужденія и лжи; преимущественно же предъ другими догматами подвергался нападеніямъ духа ангихристіанскаго—догматъ о воплощеніи Сына Божія, — о соединеніи двухъ естествъ—Божескаго и человѣческаго—въ единой уподаси Господа нашего Іисуса Христа. Но, съ другой стороны, исторія не знаетъ ни одного оспариваемаго догмата православной вѣры, который бы не имѣлъ, среди Учителей Церкви, ревностныхъ поборниковъ, основательно опровергшихъ заблужденія еретическія и неоспоримо доказавшихъ, вопреки умствованіямъ лжеучителей его истинность. За проявленіемъ каждой ереси немедленно являлись сильныя обличители лжеученія и непоколебимыя защитники православія. Такъ, ересь Арія нашла себѣ неутомимаго противника въ лицѣ св. Аѳанасія Великаго, ересь Несторія—въ св. Кириллѣ Александрійскомъ, ересь Евгихія—въ св. Флавіанѣ и другихъ. Такое же сильное сопротивленіе встрѣтило и за-

(1) 1 Кор. 2. 4.

блужденіе Моноѳелитовъ—въ лицѣ благочестиваго и ученаго Софронія, а вѣра христіанская обрѣла въ немъ крѣпкаго защитника чистоты своего ученія. Преданный вѣрѣ отецъ, пламенный ревнитель православія, неутомимый врагъ Моноѳелитовъ, ученый и краснорѣчивый отецъ Церкви (1), мужъ сильный, по свидѣтельству самыхъ современниковъ, словомъ и дѣломъ (2), св. Софроній по справедливости долженъ занимать важное мѣсто въ ряду истинныхъ поборниковъ и учителей православія,—тѣмъ болѣе, что Божественный Промыслъ воздвигъ такого мужа среди смуть и несогласій какъ государственныхъ, такъ и церковныхъ, среди всеобщаго упадка просвѣщенія.

Подвиги противъ Моноѳелитовъ, глубокое знаніе истинъ вѣры Христіанской и ревность Софронія по православію всего яснѣе откроются, когда внимательно рассмотримъ: А) жизнь его, Б) творенія и В) сущность ученія, защищаемаго имъ противъ враговъ православія.

А).

Жизнь.

Жизнь св. Софронія главнымъ образомъ состояла 1) въ путешествіяхъ по разнымъ мѣстамъ съ цѣлію приобрести духовное просвѣщеніе, и 2) въ борьбѣ съ еретиками.

1). Софроній родился въ Дамаскѣ, отъ благочести-

(1) Le Quen. Orient. Christian. T. III. pag. 279.

(2) Leont. in vit. Joan. Electozyn. apud. Lolland. lanua. XIII. T. III. num. 2.

выхъ христіанскихъ родителей (1), и первоначальное воспитаніе въ истинахъ православной вѣры получилъ подъ ихъ руководствомъ. Онъ самъ свидѣтельствуетъ (въ посланіи къ Сергію), «что извѣсняетъ то, чему съ самаго начала научился, и что принялъ съ самаго нѣжнаго младенчества, родившись и воспитавшись въ святой Апостольской Церкви (2)». Годъ его рожденія неизвѣстенъ. Съ несомнѣнностію можно сказать только, что онъ родился въ послѣдней половинѣ VI вѣка. Сынъ знатныхъ и безбѣдныхъ гражданъ, онъ, по своему состоянію, получилъ и образованіе достаточное. Въ отечественномъ городѣ Дамаскѣ обучался онъ, по тогдашнему обыкновенію, діалектикѣ, риторикѣ и другимъ свѣтскимъ наукамъ (3), и такъ глубоко и основательно изучилъ ихъ, что получилъ почетное названіе Софиста (4), которое давалось однимъ ученымъ (5), и которое служитъ яснымъ свидѣтельствомъ высокой образованности Софронія. Однако мудрость земная не могла удовлетворить требо-

(1) Apud. Bolland. act. Ss. Mart. XI. T. II. num. 1.

(2) Epist. ad Sergium—in actione XI. Sext.—Synod. apud Vindob. Concil. T. V. p. 160. и Христ. чт. 1840. Ч. IV. стр. 214.

(3) Act. Ss. in loc. citat.

(4) Fleury. Hist. Eccles. T. 8. p. 668 Духъ Духовный, т. 68, 76. и др.

(5) Св. Макарій В. говоритъ, что Схоластикомъ или Софистомъ называли каждаго образованнаго и краспорѣчиваго человѣка (Бес. 26). Сигибертъ о Франкѣ: «Франкъ Схоластикъ (Софистъ) былъ знаменитъ и по образованности и по честности жизни (Chron. ad an. 1048)». Въ томъ смыслѣ блаж. Іеронимъ называетъ Схоластикомъ или Софистомъ Св. Серапіона Епископа Гмуитскаго (de vir. illustr. с. 99). Въ томъ же смыслѣ, безъ сомнѣнія, называются въ Лугѣ Д. Софистами — Косма, иннокъ Стефанъ и Св. Софроніи, т. 76, 101, 170, 171.

ваніямъ его благочестивой души, жаждущей мудрости высшей, духовной. Посему, среди самыхъ занятій науками философскими, онъ съ особеннымъ тщаніемъ упражнялся въ чтеніи и изученіи книгъ священныхъ и твореній отеческихъ, желая обогатить умъ свой знаніемъ предметовъ Божественныхъ (1). Это духовное образованіе его совершалось кодъ руководствомъ опытнаго старца Іоанна Мосха. Слухъ о благочестіи иноковъ, подвизавшихся въ Палестинскихъ обителяхъ, о ихъ опытной мудрости, усилилъ природную расположенность Софронія къ духовному просвѣщенію и возбудилъ въ немъ сильное желаніе стяжать высшую мудрость. Съ этою цѣлію, а можетъ быть, и для поклоненія св. мѣстамъ, онъ, оставивъ Дамаскъ, отправился въ Палестину и вскорѣ прибылъ въ Лавру Феодосія Великаго (2). Здѣсь встрѣтился онъ съ Пресвитеромъ Іоанномъ Мосхомъ, инокомъ сей обители (3), который славился какъ ученостію, такъ особенно духовною мудростію и опытностію (4). Въ немъ Софроній нашелъ то, къ чему стремилась жаждущая истиннаго просвѣщенія душа его. Не много требовалось времени и словъ, чтобы оба ревнители благочестія сблизились между собою самымъ тѣснымъ образомъ. Плѣненный богомудрыми наставленіями Мосха, Софроній тутъ же отдалъ себя въ совершенное повиновеніе блаженному Іоанну. Съ сего времени начинаются путешествія обоихъ любителей мудрости по разнымъ монастырямъ, наполненнымъ богомуд-

(1) Apud. Bolland. act. Ss. Mart. Al. T. II, p. 65

(2) Ibid. n. 2.

(3) Biblioth. Phot. cod. 199, p. 319

(4) Чет. Мин. Март. 11

рыми иноками. Бесѣды съ опытными старцами, совѣты и наставленія мужей, искусившихся въ вѣрѣ и подвигахъ благочестія, усвоеніе ихъ уроковъ, словомъ—стяжаніе истиннаго просвѣщенія было главною цѣлію путешествій какъ Іоанна, такъ и Софронія (1). Первый, при всей многолѣтней опытности своей, не преставаеъ учиться духовной мудрости; послѣдній со всею ревностію слѣдовалъ прижѣру учителя, слѣвавшись вскорѣ изъ ученика его другомъ (2). Въ Палестинѣ, гдѣ они тогда находились, было не малое число монастырей, славившихся опытными старцами.—и искатели духовнаго просвѣщенія начали изученіе великой науки своей въ самой обители св. Θεодосіа, въ которой они сошлись и сблизились другъ съ другомъ (3). Выслушалъ здѣсь сказанія о мужахъ, проводив-

(1) Въ Лугѣ читаемъ: «я и господинъ Софроній ходили въ домъ Софиста, чтобы отъ него научиться.» Софроній, благодаря своего наставника за то, что сей доставилъ ему случай назиданія, говоритъ: «спасибо тебѣ, Авва: очень хорошій урокъ выслушали.» Гл. 76.

(2) Лугъ Д. Гл. 109. 110.

(3) Указаніе на порядокъ путешествій находимъ у Патр. Фотія—in Bibl. cod. 199—гдѣ онъ говоритъ: «Іоаннъ, по прозванію Мосхъ, жилъ сперва въ обители св. Θεодосія, потомъ съ иноками, подвизавшимися въ пустынѣ Іорданской, и въ новой Лаврѣ св. Саввы. Отсюда путешествовалъ въ Антиохію, въ Александрію, и собиралъ тамъ свѣдѣнія о великихъ дѣяніяхъ различныхъ отцевъ. Съ тѣмъ же намѣреніемъ посѣщалъ онъ острова на пути своемъ въ Римъ. Собравъ тамъ и здѣсь свѣдѣнія, предложилъ ихъ въ семь сочиненіи (въ Лугѣ Д.), которое посвятилъ Софронію, ученику своему.» А какъ послѣдній былъ неразлучнымъ спутникомъ перваго (Fleury. Hist. Eccles. T. 8. p. 668.): то порядокъ сей есть общій для обоихъ. Ему-то и будемъ слѣдовать, пользуясь преимущественно Лугомъ Д., въ которомъ путешественники, записывая событія, указываютъ и на самыя мѣста (см.

шихъ жизнь въ подвигахъ добродѣтели, и получивши много назидательныхъ уроковъ отъ великихъ иноковъ знаменитой Лавры (1), Іоаннь и Софроній съ тою же любовію искали наставленій въ обителяхъ св. Герасима (2), св. Петра (3), въ Лаврѣ Евфимія В. и въ другихъ монастыряхъ Палестинскихъ (4). Обошедши съ мѣста Іерусалима (5), они съ особеннымъ вниманіемъ слушали старцевъ новой Лавры св. Саввы, въ которой оба путника жили долго, питаясь обильною пищею съ духовной трапезы богомудрыхъ иноковъ (6), достойныхъ учениковъ великаго наставника и основателя знаменитой обители.— Изъ Палестины друзья направили путь свой въ Ангіохію, гдѣ они, посѣтивъ всѣ замѣчательныя мѣста, могущія доставить имъ какую нибудь душевную пользу (7), назидались преимущественно благочестивыми рассказами и наставленіями отшельниковъ Келикійскихъ (8)

Не менѣе Палестины процвѣтала обителями Египеть. Въ немъ находились монастыри, славные именами великихъ подвижниковъ— Антонія, Макарія, Пахомія, — въ

изданіе книги сей въ Рус. переводѣ 1848. С. П. Бургъ); только повѣствованія свои они излагають болѣе въ порядкѣ содержанія, нежели времени, какъ видно изъ самаго Луга.

- (1) Лугъ Д. Гл. 4. 91. 102 и др.
- (2) Л. Д. Гл. 12. 106. 140 и др.
- (3) Гл. 16—18.
- (4) Гл. 91. 134. 135 и др.
- (5) Гл. 47. 213. 180. 185.
- (6) Гл. 3. 11. 51. 127. 166. 184.
- (7) Гл. 33. 35. 38.
- (8) Гл. 30. 51. 50. 55. 78. 89 и др.

которыхъ не переставалъ сохраняться древній образъ иноческой жизни (1). Иоаннъ Мосхъ еще до встрѣчи съ Софроніемъ (около 578 г) посѣщалъ эту страну, бывъ отправленъ туда начальникомъ Лавры Θεодосіевой по дѣламъ монастырскимъ (2). Нѣтъ сомнѣнія, что онъ, въ бесѣдахъ съ Софроніемъ, не упустилъ изъ вида сообщить другу своему свѣдѣнія объ этой странѣ (3), и тѣмъ усилилъ въ немъ непреодолимое желаніе искать мудрости и у отцевъ Египетскихъ. Оставивъ, такимъ образомъ, Антиохію, Иоаннъ и Софроній чрезъ Синай (4) прибыли въ Александрію. Здѣсь они жили не малое время, посѣщая разныхъ обители и питаясь духовною пищею благочестивыхъ старцевъ. Вскорѣ за вступленіемъ въ Александрію Софроній получилъ отъ неизвѣстнаго монаха совѣтъ принять иноческой санъ (5). Значитъ, доселѣ онъ путешествовалъ въ мірской одеждѣ. И Иоаннъ, называя его нѣсколько времени господиномъ и Софистомъ (6), прямо представляетъ его міряниномъ (7). Тѣмъ большаго вниманія достойна ревность Софронія къ просвѣщенію, что онъ,

(1) Fleury. II. E. T. 8. p. 614.

(2) Ibid. p. 667.

(3) Послѣдній говоритъ о себѣ: «услышавъ объ Александрии, столицѣ Египта и Ливіи, я прибылъ туда». И не много ниже: «Пришедши къ нѣкоторому храму и вошедши въ него, мы (разумееть, конечно, Иоанна) увидѣли дивную икону и пр.» Sophron. de Ss. Cir et Ioan. mirac.—ар. Bin. in act. 4. VII Synod. T. V. p. 641.

(4) Лугъ Д. Гл. 120 и др.

(5) Лугъ Д. Гл. 109.

(6) Лугъ Д. Гл. 76.

(7) «Пришли мы въ Александрію—я и господинъ Софистъ Софроній, прежде чѣмъ онъ отрекся отъ міра». Гл. 68.

не слагая съ себя матіи философа, съ терпѣливостію переносилъ всѣ трудности путешествія по знойнымъ пустынямъ, чтобы только пріобрѣсть истинную мудрость. Постриженный рукою наставника своего (1), Софроній вмѣстѣ съ Іоанномъ посѣщали ученыхъ иноковъ—Пресвитера Палладія, философа Θεодора, чтеца Зоилу и Софиста Косьму, подвизавшихся во всѣхъ родахъ христіанскихъ добродѣтелей (2). Въ пустыняхъ близъ Александріи слушали наставленія нѣкоего старца Іоанна, около 80-ти лѣтъ провождавшаго подвижническую жизнь, и другихъ отшельниковъ, славившихся высокими совершенствами христіанской жизни и духовной мудрости (3). Переходя изъ монастыря въ монастырь, они, наконецъ, обошли не только обители, находившіяся въ окрестностяхъ Александріи, но посѣтили и отдаленную знаменитую Ѡиванду (4), всюду собирая, подобно пчеламъ, полезное для душъ, ищущихъ истиннаго просвѣщенія и вѣчнаго спасенія.

Но путешественники снискали уже такую опытность, что сами способны были наставлять другихъ въ истинахъ христіанской вѣры и съ силою поражать неправомыслящихъ. Воспитывая Софронія для борьбы съ еретиками, Промыслъ благоволилъ открытъ случай какъ для обнаруженія пріобрѣтенной имъ мудрости, такъ особенно

(1) Чет. Мин. Мар. 11. И изъ Луга Д. виднѣтъ, что Софроній уже Аввою рассказываетъ (въ Александріи же) видѣніе, котораго удостоился предъ самымъ принятіемъ иноческаго сана. Гл. 101—102.

(2) Лугъ Д. Гл. 69. 70—171. 172.

(3) Гл. 145, 184.

(4) Гл. 43—44. 161—162.

для того, чтобы заблаговременно предоставить ему опыт препираться со лжеучителями. Въ Александріи Іоаннъ и Софроній благочестіемъ и познаніями своими обратили на себя вниманіе тогдашняго Патріарха, блаж. Іоанна Милостиваго (1), и вскорѣ заслужили искреннюю любовь и уваженіе добродѣтельнаго Пастыря. Обращаясь съ ними, какъ съ друзьями, (2) Іоаннъ рѣшился употребить ихъ ученость оружіемъ противъ еретиковъ, которыми обуревана была тогда Церковь Александрійская. И ревнители вѣры со всѣмъ тщаніемъ исполнили желаніе многопочетельнаго Іерарха, усердно подвизаясь за православіе. Труды ихъ въ пользу Церкви Александрійской засвидѣтельствованы современникомъ ихъ, Леонтіемъ Киурскимъ, который въ своемъ жизнеописаніи Іоанна Милостиваго говоритъ: «по молитвѣ его (Патріарха), Богъ послалъ ему мудрыхъ и достоуважаемыхъ мужей Іоанна и Софронія: они были для него вѣрными совѣтниками, которыхъ слушался онъ, какъ отцевъ, и были признатели ихъ, какъ твердымъ воинамъ, усердно и съ силою подвизавшимся за благочестіе и вѣру. Укрѣпляемые благодатию Св Духа, они мудростію своею препирались съ Северіанами и другими нечестивыми еретиками, находившимися въ нашей странѣ, — и многіе скиты и монастыри, многія церкви исхищали изъ устъ звѣрей сихъ, какъ добрые пастыри (3).»

Но вскорѣ Іоаннъ и Софроній принуждены были оста-

(1) Память его совершается нашею Церковію 12-го Ноября, а Западною 23 Января.

(2) Fleury. H. E. T. 8. p. 662 663.

(3) Apud. Bolland. Act. Ss. T. III. Januar. XXIII num. 60.

вить Египеть, не посѣтивъ, кажется, даже вѣкоторыхъ знаменитыхъ монастырей сей страны (1). Ибо Персы, покоривъ (614 г.) Палестину, Иерусалимъ и другія области Греческія, двинулись къ Египту, и вскорѣ (около 617 г.) подступили къ самой Александріи (2). Какъ ни прискорбно было для любителей просвѣщенія оставить страну, богатую духовными мудрецами, но они должны были, для сохраненія жизни, разстаться не только съ Египтомъ, но и съ любимымъ Пастыремъ Александрійскимъ (который, по той же причинѣ, самъ удалился на островъ Кипръ (3), и искать мудрости въ мѣстахъ безопасныхъ. Оба друзья выступили изъ Александріи, вѣроятно, прежде Іоанна Милостиваго (4). На пути узнали они о смерти Патріарха и поспѣшили на островъ Кипръ, чтобы отдать послѣдній долгъ любимому ими Пастырю (5) Произнесши похвальное слово Іоанну Милостивому, въ коемъ съ особенною живостію описаны величайшее милосердіе и другія добродѣтели блажен. Іерарха (6), и почтивъ смерть его многи-

(1) Въ Лугѣ Д. нѣтъ указанія на обители, славныя именами великихъ подвижниковъ—Макарія, Антонія, Пахомія, безъ сомнѣнія потому, что путники не были въ смѣхъ мѣстахъ.

(2) Nicéphog. H. lib. XVIII. c. 43. Fleury. H. E. T. 8. p. 633.

(3) Leont. ap. Bolland. in loc. citat. num. 89.

(4) Ибо ни писатель Луга Д., ни Леонтій, не смотря на то, что подробно описываютъ происшествія въ Александріи, не говорятъ, чтобы путники сопровождали Патріарха на пути въ Кипръ.

(5) Къ этому приводитъ похвальное (надгробное) слово Софронія св. Іоанну Милостивому, о которомъ (словъ) упоминаютъ—Леонтій (онъ вообще говоритъ, что Іоаннъ и Софроній писали объ Іоаннѣ Милостивомъ, но подъ этимъ, конечно, разумѣетъ слово, писанное Софроніемъ) apud Bolland. in loc. cit. n. 89., Фабрицій in Bibl. Græc. T. VII. p. 200. и др.

(6) Le Quien. Orient. Christ. T: III. p. 265.

ми слезами (1), Софроніи (вмѣстѣ съ Іоанномъ) предирьялъ далекій путь. Получивъ въ Самосѣ довольно назидательныхъ уроковъ отъ иноковъ, тамъ обитавшихъ, и поклонившись священнымъ мѣстамъ града Константина, путники прибыли наконецъ въ Римъ (2). Здѣсь наставникъ Софронія, блаж. Іоаннъ скончался (3). Лишившись руководителя и друга своего, Софроній увидѣлъ необходимость оставить дальнѣйшее намѣреніе пріобрѣтать мудрость въ путешествіяхъ. Возвратившись изъ Рима въ Палестину, онъ поселился (около 622 г.) въ обители св. Θεодосія, гдѣ и оставался до того самаго времени, когда Промыслъ вызвалъ его на всеобщее служеніе Церкви (4). Такъ совершилось духовное образованіе св. Софронія и приготовленіе къ борьбѣ съ Монофелитами.

Въ этомъ образѣ воспитанія нельзя не видѣть особеннаго дѣйствія Промысла. Нечаянная встрѣча Софронія

(1) Le Quien. Orient. Christ. T. III. p. 263.

(2) Лугъ Д. Гл. 107. 183. 186. 190. 149. 150. и др.

(3) Fleury. H. E. T. 8. p. 689.

(4) Іоаннъ предъ кончиною своею завѣщалъ перенести тѣло свое на Синай; въ случаѣ же невозможности исполнить сіе по причинѣ нашествія варваровъ, погребсти себя въ монастырѣ св. Θεодосія (близъ Іерусалима). Исполняя послѣднюю волю любимаго учителя, Софроній отправился (вмѣстѣ съ прочими 11-ю учениками Мосха) на Востокъ, и узнавъ въ Аскалонѣ, что путь къ Синаю занятъ непріятелижи, прибылъ въ Іерусалимъ. По сношеніи съ настоятелемъ обители св. Θεодосія, иноки перенесли тѣло блажен. Іоанна въ монастырѣ сей и предали землѣ (Fleury. H. E. T. 8. p. 689. et. sq.) Прибывъ, такимъ образомъ, въ эту обитель, Софроній вступилъ въ число иноковъ Лавры св. Θεодосія и, упражняясь въ подвигахъ благочестія, написалъ здѣсь, между прочимъ, нѣкоторыя изъ своихъ твореній. Le Quien. Orient. Christ. T. III. p. 263.

съ глубокоученымъ и опытнымъ Іоанномъ, совершенная покорность перваго послѣднему, твердая рѣшимость обоихъ искать мудрости въ монастыряхъ, не смотря ни на какія препятствія, — все это невольно приводитъ къ той мысли, что самъ Промыслъ свелъ Софронія съ Іоанномъ, дабы первый подъ руководствомъ послѣдняго могъ достойно приготовиться къ подвигу ему предстоящему. И примѣры благочестивыхъ отшельниковъ, рассказы о великихъ подвижникахъ, украшавшихся всѣми христіанскими добродѣтелями, живая бесѣда съ иноками, опытно дознавшими глубокія тайны христіанской вѣры (1), сердечное участіе, съ какимъ Софроній принималъ мудрыя наставленія, — все сіе служитъ яснымъ доказательствомъ, что св. Софроній глубоко изучилъ истины православной вѣры и уже готовъ былъ выступить на поприще дѣятельности для пользы Церкви, если обстоятельства того потребуютъ.

2). Не долго св. Софроній наслаждался спокойствіемъ и тишиною жизни въ стѣвахъ мирной обители. Новое заблужденіе, возникшее въ нѣдрахъ Церкви, вызвало ревнителя вѣры на подвигъ незабвенный для сыновъ православія: это борьба со лжеученіемъ Монофелитовъ.

Заблужденіе монофелитское, по происхожденію своему, было естественнымъ плодомъ ереси монофизитской, а утвердилось и распространилось въ слѣдствіе недалеко-

(1) Всѣмъ этимъ наполненъ Лугъ Д., гдѣ путешественники записывали всѣ замѣчательныя событія, встрѣчавшіяся съ ними, дабы передать и другимъ тѣ нравственные уроки, кои сами получали: «написали мы о семъ для того, чтобы и вамъ дать урокъ». Гл. 76

видной политики и желанія—ученіемъ объ одной волѣ въ Иисусѣ Христѣ примирить еретиковъ (особенно Евтихіанъ) съ православною Церковію.

Ересь Евтихіа отвергала дѣйствительность неслитнаго и неизмѣннаго соединенія двухъ естествъ въ лицѣ Иисуса Христа, признавая въ Немъ одно естество — Божеское, поглотившее собою естество человѣческое. Но не признавать въ Иисусѣ Христѣ неизмѣннаго и непреложнаго соединенія естества человѣческаго съ Божескимъ — значитъ не признавать съ тѣмъ вмѣстѣ и двухъ волей и дѣйствій въ лицѣ Его. Если же, по ученію Евтихіанъ, Божество родившагося по плоти Слова вчюстаснаго совершенно поглотило собою человѣчество, то явно, что послѣднее не имѣетъ никакого свойственнаго ему хотѣнія и дѣйствія; равно какъ и на оборотъ: если, т. е. въ воплотившемся Сынѣ Божіемъ нѣтъ главныхъ свойствъ природы человѣческой, то нельзя утверждать въ Немъ и непреложность естества человѣческаго. Слѣдственно, отрицать въ Немъ бытіе воли и дѣйствій человѣческихъ значитъ утверждать заблужденіе Евтихіа. Посему—то, вскорѣ по осужденіи Монофизитовъ на Халкидонскомъ (IV вселенскомъ) Соборѣ, бывшемъ въ 451 году, нѣкоторые изъ тайныхъ послѣдователей этой ереси стали высказывать мнѣніе, что въ Иисусѣ Христѣ одно дѣйствіе и одна воля — Божеская (1) Распри, возникшія между послѣдователями Евтихіа и породившія многія секты — Θεοδοсіанъ, Якобитовъ, Северіанъ (2), еще болѣе способствовали къ рас-

(1) Hist. Sext. Syn. apud Bin. Concil. T. V. p. 6.

(2) Baron. Annal. Eccles. T. VII. ad an. 535. num. 69. 75.

пространенію новаго заблужденія и имѣли, между прочимъ, слѣдствіемъ то, что изъ нихъ образовалась особенная секта, извѣстная подъ именемъ Маронитовъ, которые прямо утверждали одну волю во Христѣ (1). Еретики сіи долгое время оставались однако неизвѣстными потому, безъ сомнѣнія, что они сами, изъ опасенія быть преданными суду (2), скрывали свои заблужденія, стараясь только тайно распространять ихъ. Но когда жестокія войны, свирѣпствовавшія въ началѣ VII вѣка, между Греками и Персами (3), отвлекли вниманіе правительства Греческаго отъ дѣлъ церковныхъ, то умы, зараженные лжеученіемъ, не замедлили явно обнаруживать свои мысли. Нашлись въ нѣдрахъ самой Церкви Епископы, которые, признавая согласно съ Халкидонскимъ Соборомъ два естества въ лицѣ Богочеловѣка, въ то же время утверждали, что не единству Уиостаси. Ему надлежитъ приписывать одно дѣйствіе и одну волю (4). Первый высказалъ свои лжеумствованія Епископъ Фаранскій Θεодоръ въ письмѣ къ Епископу Арсинойскому (въ Сиріи) Сергію, гдѣ онъ прямо утверждалъ одну волю въ Исусѣ Христѣ — Божест-

(1) Eutyech. Patriar. Alex. annal. T. II. p. 191. Spanh. Christ. Hist. saecul. VI. c. VIII.

(2) Противъ еретиковъ были постановлены, крохъ соборныхъ опредѣленій, законы гражданскіе, подвергавшіе ихъ наказанію (Christliche Kirchen-Geschichte von Schröckh. Theil. 20. p. 586). Хотя Монофелиты, принявшіе два естества, и не подлежали опредѣленіямъ, постановленнымъ противъ прежнихъ еретиковъ, — но какъ вводители мнѣнія, прямо недущаго къ заблужденію монофизитскому, они должны были скрывать свои мысли, дабы — если не прямо, то косвенно не явиться послѣдователями Евтихія, и слѣд. не подвергнуться осужденію

(3) Cedrin. Hist. compend. T. I. p. 293, 522, 552 etc. edit. Venet.

(4) Fleury, Hist. Eccles. T. 8. p. 755.

вещую (1). Сергій не замедлил послѣдовать его примѣру. Патріархъ Константинопольскій, по имени Сергій же, взошедши на первосвятительскую кафедру Царяграда изъ тайныхъ послѣдователей Якобитовъ (2), содѣйствовалъ также къ распространенію новой ереси. Предполагая учениемъ объ одной волѣ присоединить къ православной Церкви Монофизитовъ, Сергій Константинопольскій потребовалъ отъ одного Епископа положительныхъ свидѣтельствъ изъ Священнаго Писанія и св. Отцевъ объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи въ лицѣ Божественнаго Искупителя, — дабы имѣть доказательства въ защиту своего заблужденія (3). А чтобы склонить на свою сторону Императора Ираклія, рѣшился сперва убѣдить въ своемъ заблужденіи Епископа Фазидскаго Кира, уважаемаго Государемъ. Съ этою цѣлію онъ немедленно написалъ ему посланіе, въ которомъ прямо высказываетъ мысль, что надобно признавать одну волю и одно дѣйствіе въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ (4). Не смотря на всю зыбкость и неосновательность доказательствъ Сергія о новомъ ученіи, Киръ не усумнился принять его мысли;—и оба они, вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ, Патріархомъ Антиохійскимъ, успѣли склонить на свою сторону Ираклія, представивъ ему,

(1) Hist. Sext. Syn. in loc. citat. Epist. Theodor. ad Serg. in act. 15. Sext. Syn. apud Bin. T. V. p. 219—221. Согласно съ этимъ повѣствуетъ на Латеранскомъ Соборѣ Епископъ Стефанъ, отправленный въ Римъ Софроніемъ по дѣлу о ереси моноелитской. Vid. Later. Syn. sub Martino. 1. Secret. 2. ap. Bin. T. IV. p. 672.

(2) Hist. Sext. Syn. apud Bin. T. V. 6.

(3) Fleury. Hist. Eccles. T. VIII. p. 756.

(4) Epist. I. Serg. ad Cyr. in act. 12. Sext. Syn. ap. Bin. T. V. p. 194.

что симъ усилиемъ легко можно примирить еретиковъ съ Церковію (1). Императоръ, стараясь умиротворить всѣхъ, охотно принялъ такой образъ мыслей, который, казалось, лучше всего могъ успокоить какъ православныхъ, такъ и Мовофизитовъ. По сему вскорѣ (630 г.) обнародовалъ указъ, которымъ побуждалъ всѣхъ - и православныхъ и еретиковъ согласно исповѣдывать въ лицѣ Божественнаго Искушителя два естества, но одну волю и одно дѣйствіе. Аванасій Антиохійскій и Киръ, теперь уже Патріархъ Александрійскій (2), приняли безпрекословно Императорскій эдиктъ (3). Такимъ образомъ заблужденіе Мовофизитовъ не только имѣло на своей сторонѣ, кромѣ многихъ Епископовъ, трехъ Патріарховъ восточныхъ, но торжественно было объявлено и предписано всѣмъ властію монархическою, какъ ученіе, долженствовавшее сдѣлаться господствующимъ.

Это обнародованіе лжеученія вызвало св. Софронія, неустрашимого поборника православія, изъ обители. И ему суждено было Промысломъ бытъ первымъ противникомъ и обличителемъ гибельной ереси, не встрѣчавшей доселѣ никакого сопротивленія. Едва только дошло до Софронія извѣстіе о новомъ лжеученіи, онъ тотчасъ оставилъ мирное жилище свое и отправился въ Александрію (4), извѣстную ему многочисленностію еретиковъ. При-

(1) Bergier. diction. de Theolog. T. V. Monothel. Hist. Sext. Syn. in loc. citat.

(2) Онъ получилъ Патріаршество 630 г. по смерти Георгія Александрійскаго. Fleury. H. E. T. VIII. p. 760.

(3) Berg. diction. de Theolog. T. V. Monothel.

(4) S. Maxim. in epist. ad Petr. opp. Max. T. 2. p. 73. edit. Paris.

бытіе его въ городъ сей было самое благовременное. Патріархъ Александрійскій Киръ, желая примирить монофизитовъ илиъ Θεодосіанъ съ Церковію, созвалъ (633 г.) Соборъ изъ своихъ Епископовъ (1), и на немъ составилъ актъ примиренія изъ девяти членовъ, изъ коихъ въ шести первыхъ заключалось православное ученіе о святой Троицѣ, о воплощеніи и двухъ естествахъ въ одной Уности Христа Спасителя; но въ седмомъ Киръ предастъ ацаемъ того, «кто не исповѣдуетъ, что одинъ и тотъ же Христосъ и Сынъ производитъ Божественныя и челоуѣческія дѣла *однимъ дѣйствіемъ Богомужнымъ (μία θεαυδρικῆ ἐνουργία)*». И не много ниже прибавляетъ, «что различіе представляется только нашему разсудку (2)». Явно, что такое умозаключеніе прямо ведетъ къ мнимому только различію двухъ дѣйствій, а отъ этого — естественный переходъ къ такому же мнимому только различію, или, что тоже, къ совершенному сліянію ествъ въ Богочеловѣчѣ. Ибо, «различіе ествъ (какъ утверждалъ поелѣ св. Софроній) открывается только изъ различія дѣйствій (3)». Почему не трудно было съ симъ ученіемъ согласиться еретикамъ, признававшимъ въ Исусѣ Христѣ одну природу Божественную. И Киръ, конечно, былъ уверенъ въ успѣхѣ своего предпріятія. Онъ могъ опасаться сопротивленія только тѣхъ православныхъ, которые проникали въ тонкость гибельной новой ереси. Что бы и съ этой стороны дать силу своему акту, онъ пред-

(1) Vid. Syn. Alexan. a Cyro coactam. ap. Bin. T. IV. p. 377.

(2) Vid. artic. Cyr. in act. 15. Sext. Syn. ap. Bin. T. V. p. 217—219.

(3) Въ посланіи къ Сепрію. Хр. Чт. 1840. Ч. IV. стр. 326.

ложилъ его на разсмотрѣніе Софронію (1), который пользовался уже великимъ уваженіемъ не только въ Александріи, гдѣ живо сохранялась память о его прежнихъ подвигахъ, но и на всемъ почти Востокѣ, за святость жизни и любовь къ православію (2). Прочитавъ актъ, Софроній не могъ удержаться отъ слезъ; съ горькимъ плачемъ повергся къ ногамъ Патріарха, обнималъ его колѣна, требовалъ, просилъ, умолялъ—не обнародывать сихъ членовъ, потому что они противны ученію православной Церкви и содержатъ лжеумудрованіе нечестиваго Аполлинарія (3). Но Патріархъ не послушался кроткаго и благоразумнаго совѣта, и смѣшилъ законно утвердить беззаконное дѣло. Народъ въ великомъ множествѣ собрался въ Александрійскую церковь и, по прочтеніи членовъ акта, всѣ—какъ православные, такъ и еретики, въ знакъ всеобщаго согласія и мира, приобщались святыхъ Таинъ (4). Якобиты и Θεодосіане торжествовали и говорили во всеуслышаніе: «не мы пошли къ Собору Халкидонскому, а Соборъ пришелъ къ намъ; ибо кто утверждаетъ одно дѣйствіе въ Иисусѣ Христѣ, тотъ исповѣдуетъ въ Немъ и одно естество (5)». Совершивъ такъ удачно (какъ онъ самъ говорилъ) дѣло примиренія въ Александріи, Киръ немедленно отправилъ, вмѣстѣ съ собственнымъ посланіемъ, примирительный актъ на разсмотрѣніе и утвержденіе въ Кон-

(1) Christ. Kirchengesch. Schroeckh Theil. 20. p. 396.

(2) Diction. de Theolog. Bergier. T. V. p. 454.

(3) S. Maxim. in loc. cit. Аполлинарій лжеумствовалъ, что Господь Иисусъ Христосъ принялъ одну плоть человѣч. безъ души и разума.

(4) Epist. II. Cyrî ad Serg. in loc. cit. p. 216. Fleury. Н. Е. Т. 8. p. 762.

(5) Theophan. Chronogr. p. 274.

стантинополь (1). Тѣмъ горестиѣе было это для ревни-
теля вѣры — св. Софонія. Не видя никакой надежды на
защиту праваго ученія въ Александріи и чувствуя всю
опасность, угрожавшую Церкви отъ возрастающаго заблу-
жденія, онъ послѣшилъ въ Константинополь, надѣясь обрѣ-
сти тамъ сподобниковъ православія, или убѣдить, по край-
ней мѣрѣ, Патріарха первопрестольнаго града — отвер-
гнуть пунктъ, отъ котораго не хотѣлъ отказаться Киръ.
Представивъ съ кротостію, приличною его состоянію, нѣ-
которыя доказательства въ защиту истиннаго ученія, Соф-
роній употребилъ тѣ же моленія и предъ Сергіемъ, съ ка-
кими обращался онъ къ Киру: палъ къ ногамъ его, и,
напомиравъ ему о животворящихъ сгдраніяхъ Христа Спа-
сителя (понесенныхъ Имъ какъ Богочеловѣкомъ), со-
слезами умолялъ его принять ученіе о двухъ дѣйствіяхъ
и исключить изъ примирительнаго акта членъ (VII), со-
держащій въ себѣ мысль, явно противорѣчущую догмату
о двухъ непреложныхъ естествахъ въ лицѣ Божествен-
наго Искупителя. Ревность по чистотѣ вѣры внушила ему
даже смѣлость прямо сказать Сергію, что, въ противномъ
случаѣ, онъ сдѣлается виновникомъ возстановленія пога-
шенной прежними св. отцами ереси (Евтихіанской),—но-
ваго возмущенія и раздѣленія въ Церкви (2), которое дол-
женствовало быть неминуемымъ слѣдствіемъ вводимаго въ
догматъ церковный заблужденія, — и которое не могло
укрыться отъ пронизательнаго взора Софоніева. Но Сер-

(1) Epist. Cyr. in loc. cit. p. 216. Annal. Eccles. Baron. T. VIII. ad an. 633. num. 4.

(2) S. Maxim. in disput. cum Pyrrho. Vid. Maxim. Bibl. Gr. T. 12. p. 503. item —
epist. Serg. ad. Honor. in act. 12. sex. Syn. ap. Bin. T. V. p. 199.

гія, какъ твердаго и давяго Монофелита, не легко было разубѣдить въ его мысляхъ и расположить въ пользу православія. Присоединеніе Кирсмъ къ Церкви всѣхъ еретиковъ въ Египтѣ, состоявшееся на основаніи исповѣданія одного дѣйствія во Іисусѣ Христѣ, было для Сергія самымъ благовиднымъ предлогомъ отказать справедливымъ требованіямъ поборника вѣры: онъ отвѣчалъ Софронію, что невозможно безъ грѣха предъ Богомъ изгладить изъ акта главный членъ и тѣмъ уничтожить столь полезное дѣло, каково примиреніе еретиковъ съ Церковію, — и въ свою очередь совѣтовалъ Софронію лучше молчать о дѣйствіяхъ Богочеловѣка, дабы не подать повода къ спорамъ и не разрушить едва возстановленнаго мира (1), который въ глазахъ Софронія, какъ безпристрастнаго и истиннаго Христіанина, не могъ не казаться опаснѣе самого раздѣленія и отлученія еретиковъ отъ Церкви православной. Сергій не разсуждалъ о послѣдствіяхъ; онъ видѣлъ одну настоящую мнимую пользу, какая могла быть отъ притворнаго примиренія еретиковъ; по сему, не внимая моленіямъ Софронія, онъ немедленно подтвердилъ ученіе Кира и все сдѣланное имъ для мнимаго присоединенія еретиковъ къ Церкви (2). Такимъ образомъ, защитникъ православія, при всѣхъ усиліяхъ, не достигъ пожеланной цѣли своей, — и съ глубокою печалію въ душѣ возвратился въ Палестину. Но Промыслъ уготовалъ ему мѣсто, съ котораго голосъ поборника истинной вѣры сильнѣе и ревность его по чистотѣ ученія Церкви полезнѣе могли

(1) Epist. Serg. in loc. cit. p. 200. Fleury H. E. T. 8. p. 763.

(2) Baron. Ann. Eccles. T. VIII. ad. an. 633. n. 3.

быть для православныхъ. По смерти Патріарха Іерусалимскаго Модеста, онъ, не смотря на собственное нежеланіе и отреченіе отъ Епископства, общимъ голосомъ клира и народа избранъ былъ (633 г.) на кафедру Іерусалимскую (1).

Между тѣмъ Сергіи Константинопольскій, узнавъ по дошедшему до него слуху о возведеніи Софронія на патріаршескій престолъ (2), и предугадывая, что онъ не замедлитъ подать голосъ въ защиту православія, рѣшился предупредить его и отправилъ пространное посланіе къ Римскому Первосвященнику Онорію, стараясь согласить его на свое ученіе и предубѣдить противъ новаго Патріарха. Кромѣ того, что Сергіи не вѣрно излагаетъ происхожденіе вопроса о единосудійствіи, онъ (въ этомъ посланціи) утверждаетъ, будто рѣшеніе его на Востокѣ согласно ученію отцевъ; касаясь прогноборства сему рѣшенію Софронія, старается представить его виновникомъ распрей, которыя возникли только въ слѣдствіе его сопротивленія. Чтобы удобнѣе склонить Онорія на свою сторону, онъ ссылается на подложное посланіе (3) Патріарха Константинопольскаго Мины къ Папѣ Вигилію, также на Римскаго Первосвященника св. Льва Великаго, который умышлялъ будто объ одномъ дѣйствіи. Стараясь внушить ему мысль, что лучше не касаться вопроса о воляхъ во Іисусѣ Христѣ, Сергіи пишетъ: «хотя нѣкоторые отцы и говорятъ объ одномъ дѣйствіи, однако подобное выраженіе

(1) Fleury in loc. citat. p. 764. Соб. пос. св. Соф. Хр. чт. 1840. Ч. IV. стр. 208.

(2) Epist. Serg. ad Honor. in act. 12. Sex Syn. ap. Vin. T. V. p. 198.

(3) Подлогъ сей книги открытъ посявъ на VI всел. Соб. акт. 5. ар. Виз. Т. V. p. 27.

для многихъ кажется новымъ и опаснымъ, какъ будто оно ведетъ къ отверженію ученія о двухъ естествахъ. Многие, напротивъ, возстаютъ противъ допущенія двоякихъ дѣйствій во Христѣ — Богѣ, потому что такое ученіе нигдѣ не встрѣчается у Отцевъ, и изъ него слѣдуетъ, что надобно признать и двѣ *противоположныя воли*, такъ — какъ бы Слово хотѣло пострадать за родъ человѣческой, а человѣческое естество не хотѣло, что въ такомъ случаѣ подлежало бы допустить и два начала, — а это нелѣпо (1)». Тѣмъ нелѣпѣе утверждать противоположность волей во Иисусѣ Христѣ, когда онѣ никогда не противорѣчили одна другой. Спаситель молился Богу Отцу, да мимоидеть отъ Него чаша страданій, но въ то же время прибавилъ: *обаже не якоже Азъ хочу, но якоже Ты...* *Буди воля Твоя* (2). — Ясное доказательство и человѣческой воли во Христѣ, и того, что она не только не противоположна, но и подчинена Божеской. Видно, что Сергій заботился не объ основательности и вѣрности своихъ выводовъ, а о томъ, что бы убѣдить Онорія въ необходимости молчанія касательно спорнаго предмета. Съ этою, конечно, цѣлію онѣ присовокупляетъ: «мы согласились, чтобы Софроній не упоминалъ ни объ одной, ни о двухъ воляхъ; и онѣ общалъ намъ это (3)». — Свидѣтельство ложное, опровергаемое дальнѣйшими поступками св. Софронія противъ Моноелитовъ и дѣйствіями его въ защиту ученія о двухъ воляхъ. Намѣреніе Сергія увѣн-

(1) Epist. Serg. ad Honor. in loc. cit. p. 195—201.

(2) Marc. XXVI. 40. 42.

(3) Epist. Serg. ad Honor. in act. 12. Sex. Syn. ap. Ben. T. V. p. 201.

чалось однако совершеннымъ успѣхомъ. Онорій на его посланіе отвѣчалъ полнымъ согласіемъ. Онъ призналъ справедливымъ мнѣніе Сергія объ одной волѣ во Христѣ; но поелику ни писаніе, ни соборы ничего опредѣленнаго не говорятъ объ этомъ предметѣ: то Онорій считая, сверхъ того, вопросъ о дѣйствіяхъ божіе дѣломъ устнаго словопренія, нежели благочестія, за лучшее почитаетъ не проповѣдывать народу ни объ одной, ни о двухъ воляхъ. «Ибо, если скажемъ (заключаетъ онъ), что во Христѣ двѣ воли, то подадимъ Несторіанамъ поводъ къ мнѣнію о двухъ ипостасяхъ; а если допустимъ въ Немъ одно дѣйствіе, то подумаютъ, что мы исповѣдуемъ съ послѣдователями Евтихія и одно естество въ Богочеловѣкѣ (1)». Но свѣтъ истины, подобно горящему свѣтильнику, не могъ и не долженъ былъ оставаться подъ снудомъ, чистота вѣры Христовой долженствовала быть проповѣдуема, а не заглушена подъ мракомъ пустыхъ соображеній и несправедливыхъ выводовъ лжеименнаго разума. И св. Софроній, дѣйствительно, скоро подалъ сильный голосъ въ защиту православія, только безъ обличенія еретиковъ и съ любовію къ нимъ, достойною кроткаго и благочестиваго Пастыря.

Вступивши на Патріаршій Престолъ, онъ немедленно (въ началѣ 634 г.) составилъ Соборъ изъ подчиненныхъ ему Епископовъ Палестинскихъ, дабы, съ одной стороны, предохранить свою паству отъ распространяющейся ереси, съ другой—соборно обличить заблужденіе Моноелитовъ. Осудивъ на немъ ихъ лжеученіе, Софроній, слѣдуя обы-

(1) Epist. Honor. ad Serg. in loc. cit. p. 202—205.

чаю Церкви — извѣщать другихъ Епископовъ о чистотѣ и правотѣ своей вѣры окружнымъ посланіемъ, отправилъ вмѣстѣ съ дѣланіями собора собственное посланіе и къ прочимъ Патріархамъ и къ Сергію и Онурію (1), въ которомъ изложилъ всѣ члены православной вѣры, особенно же догматы о двухъ естествахъ, дѣйствіяхъ и воляхъ въ Іисусѣ Христѣ. Здѣсь онъ какъ бы съ намѣреніемъ во многихъ мѣстахъ говоритъ о дѣйствіяхъ Богочеловѣка, о чемъ всего болѣе старались умалчивать еретики, дабы не впасть въ ересь Несторія или Евтихіа; открыто проповѣдуетъ два дѣйствія, но одну вностасть въ воплотившемся Словѣ. «Мы въ Немъ не признаемъ, подобно Несторію, двухъ Христовъ и сыновъ... вовсе не допускаемъ раздѣленія, — хотя и учимъ, что два естества при взаимномъ участіи *дѣйствовали* — каждое сообразно естественному своему свойству; но и не вымышляемъ, подобно Евтихію, никакого смѣшенія; признаемъ ту и другую дѣятельность обоихъ естествъ, т. е. дѣятельность существенную, естественную и сродную каждому естественному и существенному качеству, и вводящую нераздѣльное и въ то же время неслитное содѣйствіе того и другаго естества. Симъ различаются дѣйствія во Христѣ. Признаемъ то и другое дѣйствіе (Божеское и человѣческое) обоихъ естествъ, изъ коихъ произошло во Христѣ неслитное единство, и представило одного и того же Христа совершеннымъ Богомъ и совершеннымъ человѣкомъ, — признаемъ, дабы не слить неслитно соединяемыхъ естествъ,

(1) Theoph. Chronogr. p. 274.

поселику только изъ дѣйствій познаются естества (1).» Такъ писалъ св. Софроній Сергію и Онорію съ тою, между прочимъ, цѣлю, дабы одному показать постоянное ученіе Церкви и неосновательность защищаемого имъ мнѣнія, а другаго убѣдить стоять за чистоту вѣры Христовой и явить себя защитникомъ возмущаемой изъ Востокѣ новою ересію Церкви (2). Къ сожалѣнію, намѣреніе его не исполнилось. Онорій, предупрежденный и предрасположенный Сергіемъ въ пользу заблужденія, отразился только тѣмъ, что совѣтовалъ Киру Александрійскому хранить совершенное молчаніе о двухъ воляхъ, просилъ также Сергія, чтобы онъ, въ случаѣ несогласія Кирова, убѣдилъ его не говорить о спорномъ предметѣ; по въ то же время истребовалъ и отъ пословъ Софроніевыхъ обѣщаніе не разсуждать болѣе о двухъ воляхъ, и самого Софронія убѣждалъ не останавливаться на выраженіи: «одно или два дѣйствія, а говорить, что одинъ и тотъ же есть Іисусъ Христосъ, который, имѣя два естества, совершаетъ и Божественное и человѣческое (3)». Не утѣшительнъ былъ такой отвѣтъ для св. Софронія, который начиналъ уже испытывать нападенія новыхъ еретиковъ и ясно предвидѣлъ, до какой крайности могутъ они довести Церковь, если позволить имъ свободно проповѣды-

(1) Epist. S. Sophron. in act. II. Sex. Syn. Bin. T. V. p. 169. 171. 172 etc. и Хр. Чт. 1840. Ч. IV. ст. 323 и др

(2) Свидѣтельства изъ отеческихъ писаній собранна въ этомъ посланіи, доказывая истину двухъ естествъ и дѣйствій въ І. Христѣ, наводятъ на самую мысль, съ которою онѣ здѣсь помѣщены. Vid. al. Epist. Sophron. ad Honor. in Bibl. Phot. cod. 231.

(3) Honor. epist. II. ad Serg. in act. 13. Sex. Syn. T. V. p. 226, 227.

вать свое учение. Видя, что кроткія увѣщанія, которыми онъ старается обратить заблуждающихъ отъ ереси къ вѣрѣ отцевъ, остаются почти безплодными, Софроній прибѣгнулъ къ средствамъ болѣе рѣшительнымъ и дѣйствительнымъ. Не страшась могущества сильныхъ враговъ, онъ собралъ въ двухъ книгахъ и разослалъ по разнымъ мѣстамъ 600 свидѣтельствъ изъ отеческихъ писаній въ опроверженіе и посрамленіе Монофелитовъ, думавшихъ подтвердить свою ересь ученіемъ отцевъ, и въ доказательство того, что догматъ о двухъ воляхъ въ лицѣ Иискупителя постоянно былъ содержимъ православною Церковію. Но еретики были только раздражены такимъ обличеніемъ и вооружились противъ него новыми клеветами, стараясь представить его нарушителемъ мира и спокойствія, виновникомъ возмущенія и раздѣленія въ Церкви. Ревнитель вѣры однако не унывалъ; вполне чувствуя справедливость своего дѣла, Софроній, по словамъ посла его Епископа Стефана, «не боялся страха тамъ, гдѣ нѣтъ страха, но какъ левъ стоялъ за чистоту и истинность правовѣрія (1)».

Не находя единомыслія съ собою на Востокѣ, гдѣ всѣ Патріархи и Императоръ были на сторонѣ заблужденія, св. Софроній самъ готовъ былъ отправиться въ Римъ, чтобы тамъ, по крайней мѣрѣ, обрѣсти сподобниковъ Православія. Но надъ Іерусалимомъ собиралась тогда гроза отъ изувѣрныхъ мусульманъ. Въ сихъ обстоятельствахъ

(1) Apud Bin. in Secretar. 2. Lat. Syn. sub Martino 1. T. IV. p. 673. S. Maxim. in disput. cum Pyrrho. ibid. p. 631.

онъ призвалъ къ себѣ Епископа Дорійскаго Стефана, перваго изъ подчиненныхъ ему Епископовъ, и на него рѣшился возложить дѣло, котораго самъ не могъ исполнить. Чтобы возбудить въ посланникѣ своемъ святую ревность къ защитѣ правой вѣры и обязать его къ точному исполненію возлагаемой на него должности, Патріархъ привелъ Стефана на Голгоѳу, и тамъ, на мѣстѣ распятія Іисуса Христа, заповѣдалъ ему, по свидѣтельству самого же Стефана, слѣдующее: «помни, что ты дашь отвѣтъ Распятому на семь святомъ мѣстѣ, когда Онъ придетъ во славу судить живыхъ и мертвыхъ, если вознерадишь и пренебрежешь опасностію, въ которой находится теперь Его святая вѣра. Соверши то, чего не могу я самъ сдѣлать по причинѣ нашествія Сарацинъ. Обойди, въ случаѣ нужды, вселенную, потишишь преодолѣть все препятствія, лишь бы достигнуть Рима; открой тамъ предъ св. мужами, по сущей правдѣ, все, что дѣлается въ нашихъ странахъ, и не переставай умолять, доколѣ они не дадутъ окончательнаго рѣшенія къ пораженію враговъ вѣры и совершенно не отвергнуть нововведеннаго ученія.» Тронутый убѣжденіями св. Патріарха, Стефанъ рѣшился исполнить его волю и, не смотря на все опасности какъ отъ Монофелитовъ, которые, узнавъ объ этомъ посольствѣ, всячески старались остановить его, такъ и отъ зловѣрныхъ мусульманъ, — немедленно отправился въ Римъ (1).

Взятіе Сарацинами Іерусалима положило сильную преграду борьбѣ Софронія съ еретиками. Сердобольный

(2) Apud. Bin. in loc. cit. p. 673.

пастырь отъ главнаго предмета своей дѣятельности обратилъ вниманіе на изысканіе средствъ къ облегченію участи страждущей паствы, — и своимъ предстательствомъ успѣлъ не только сохранить градъ отъ разрушенія, жителей отъ рабства или смерти, но исходатайствовалъ свободу вѣроисповѣданія и непркосновенность храмовъ Христіанскихъ во всей Палестинѣ (1). Впрочемъ и среди сихъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, среди заботъ о излѣченіи наесенныхъ мусульманами Церкви Палестинской ранъ, св. Софроній улучалъ время и на отраженіе еретиковъ. По свидѣтельству Теофана Исповѣдника (писателя VIII вѣка), онъ побѣдоносно боролся не только съ Императоромъ Иракліемъ и Сергіемъ, Патріархомъ Константинопольскимъ, но и съ преемникомъ послѣдняго Пирромъ, — и не кончивъ борьбы, окончилъ жизнь свою (вѣраге 640 г.) (2).

(1) Theophan. Chronogr. p. 281. Fleury. Н. Е. Т. 9. p. 27.

(2) Ibid. p. 282. Вотъ слова его: In ea rerum calamitate Sophronius verbis et gestis Hierosolymorum Ecclesiam amplificans, de Heraclio et Monothelitarum ipsi addictorum pravitatibus et commentis, deque Sergio et Pyrrho confutatis, clarissima trophea referens, defunctus est. Писатели не одинаково определяютъ годъ смерти Софронія. Одни (Baron. Annal. ad an. 636. n. 3. Fleury. Н. Е. Т. 9. p. 26.) относятъ къ 636 г.; другіе (Fabr. in Bibl. Graec. T. VII. p. 483., Le Quien. orient. Christian. T. III. p. 279.) къ 638, а Леквиенъ даже къ 644 году. Слѣдуя повѣствованію Теофана, какъ свидѣтеля древнѣйшаго, можно изъ его же словъ видѣть, что Софроній дѣйствительно скончался, по крайней мѣрѣ, не раньше 640 г., если не позже. Ибо — а) Сергій умеръ въ 639 г. (Fleury. Н. Е. Т. 9. p. 60.), и тогда же наследовалъ ему Пирръ, за подвиги противъ котораго, кромѣ свидѣтельства Теофанова, Св. Софроній прославляется и нашею Церковію (см. въ Мин. греч. и нашихъ — 11 Мар. кан. Софронію); слѣдственно послѣдній былъ живъ, по крайней мѣрѣ, въ

Святому Софронію не суждено было видѣть вождѣннхъ плодовъ самоотверженной своей дѣятельности на защиту Православія; но дѣйствія ревностнаго поборника вѣры имѣли самыя благодѣтельныя послѣдствія. Подвизаясь дѣломъ и словомъ противъ сильныхъ и многочисленныхъ Моноелитовъ, безбоязненно преслѣдуя ихъ ересь, не смотря на то, что на сторону неправаго ученія склонялись всѣ Патріархи и Императоръ, Софроній показалъ всю важность и гибельность заблужденія, опиравшагося на благовидный предлогъ—примиренія еретиковъ съ Церковію, и тѣмъ возбудилъ многихъ стоять за чистоту Христіанскаго вѣроученія, а своею неустрашимостію, своими подвигами показалъ примѣръ и проложилъ другимъ путь къ защищенію Православія, котораго въ началѣ Софронію суждено было Промысломъ быть единственнымъ поборникомъ.—И если дѣятельность Святителя не увѣича-

началѣ Патріаршества перваго. При томъ—6) самъ Пирръ (in disput. с. Maxim. cum Rurho) употребляетъ такой образъ выраженія: *Соφρόνιος ὁ μικρῶ πρόδεν Πατριάρχης...*, который ясно показываетъ близость времени, протекшаго отъ смерти Софронія до спора съ св. Максимомъ, бывшаго 645 г. (Concil. Vn. T. IV. p. 623). Составленный Сергіемъ и обнародованный 639 г. Императоромъ Иракліемъ подъ своимъ именемъ другой едиктъ (*ἔκδοσις*), повелѣвавшій, чтобы никто не дерзалъ учить ни объ одной ни о двухъ воляхъ во Иисусѣ Христѣ (Ap. Fleury in loc. cit. p. 59. 80.), былъ обнародованъ, безъ сомнѣнія, въ слѣдствіе сопротивленія заблужденію—Софронія, какъ единственнаго противника лжеученію Моноелитовъ. А что о подвигахъ ревнителя вѣры нѣтъ подробныхъ свидѣтельствъ послѣ посольства въ Римъ: то частію потому, что многіе памятники древности истреблены въ смутныя времена мусульманъ и иконоборцевъ, — частію же потому, что нашествіе первыхъ препятствовало Софронію дѣйствовать, по прежнему, такъ открыто, чтобы это видимо было всѣмъ....

лась полнымъ успѣхомъ при жизни его, за то принесла вожделѣнные плоды по его смерти. Епископъ Стефанъ, утраченный (какъ самъ повѣствуетъ) обязательствомъ Патріарха, возложеннымъ на него въ такомъ священномъ мѣстѣ, и съ такимъ грознымъ заклинаніемъ, именемъ папстыря Иерусалимскаго умоляя на пути въ Римъ Епископовъ Восточныхъ и народъ непоколебимо стоять за вѣру отцевъ (1). Это воззваніе не осталось безъ успѣха. Многіе не только объявили себя на сторонѣ Православія, но, по примѣру ревнителя вѣры, явно возстали противъ лжеученія, и вмѣстѣ съ Стефаномъ поспѣшили въ Римъ, что бы тамъ исходатайствовать защиту угнетаемому на Востокѣ Православію (2). Св. Максимъ, которому извѣстны были какъ подвиги Патріарха Иерусалимскаго, такъ и самъ Святитель (3), со всею ревностію вооружился за чистоту Христіанскаго вѣроученія и сдѣлался исповѣдникомъ за непоколебимое защищеніе догмата о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ во Иисусѣ Христѣ. Что же касается до Запада, то посольство Софронія имѣло тамъ самый блистательный успѣхъ. Троекратное предствательство Стефана предъ Римскими Первосвященниками Іоанномъ IV и Мартиномъ I, его моленія и требованія подать помощь возмущаемой ересію Церкви Восточной, трогательное изображеніе опасности, въ какой находится Православіе, живые рассказы о томъ, съ какою ревностію, съ какимъ жаромъ убѣж-

(1) In Secret. 2 Later. Syn. sub Mart. 1. apud Vin. T. IV. p. 673

(2) На Соборѣ Латеранскомъ, кромя Стефана присутствовало значительное число греческаго Духовенства. Ibid. p. 675.

(3) S. Maxim. epist. ad Petr. opp. T. 2. p. 77.

далъ его святитель Иерусалимскій употребить всѣ усилія на защиту вѣры (1),— все сіе было однимъ изъ главныхъ побужденій къ тому, что сперва Іоаннъ IV созвалъ (640 г.) Соборъ, на которомъ осудилъ виѣстѣ съ едиктомъ Ираклія (*ἔκθεσις*) заблужденіе Моноѡелитовъ,—потомъ Папа Мартинъ I на многочисленномъ соборѣ (648 г.) въ Латеранѣ предалъ анаѡемѣ не только заблужденіе Моноѡелитское, не только прежнихъ еретиковъ, но и всякаго, кто будетъ утверждать одну волю и одно дѣйствіе въ лицѣ Богочеловѣка (2). Вообще на указанномъ св. Софроніемъ, первымъ обвинителемъ лжеученія, поприщѣ дѣятельно трудились многіе ревнители Православія какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, до самаго VI вселенскаго собора, когорый, поразивъ окончательно заблужденіе моноѡелитское, не только одобрилъ подвиги святителя Иерусалимскаго, но и употребилъ ученіе, имъ раскрытое, въ подтвержденіе спорнаго догмата, нашедъ оное вполне православнымъ, и предалъ анаѡемѣ, какъ еретицквѣ, противниковъ. Софронія (Сергія, Кира, Опорія и другихъ), положилъ внести имя его въ диптихи Церковныя (3); а признательная къ заслугамъ ревнителя праваго ученія святая Церковь ежегодно чтитъ (11 марта) память добрымъ подвигомъ подвизавшагося и до конца жизни вѣру соблюднаго великаго въ Іерарсѣхъ Учителя и Пастыря.

(1) Apud Bin. in loc. cit. p. 673.

(2) Hist. Sex. Syn. ap. Bin. T. V. p. 7. Concil. Roman. sub Ioan. IV. ibid. T. IV. p. 621. Later. Syn. sub Mart. 1. p. 675., гдѣ Папа Мартинъ, по выслушаніи Епископа Стефана, обращаясь къ отцамъ Собора, говоритъ, что Стефанъ теперь открылъ предъ всѣми то, что прежде неоднократно представляли ему.

(3) In act. II. Sex. Syn. ap. Bin. T. V p. 158. 59. et in act. 13. p. 212.

Б).

Творенія.

Достоинно чтимый, какъ воборщикъ православія, по тѣмъ дѣйствіямъ противъ моноелитеской ереси, св. Софроній тѣмъ не менѣе замѣчательнъ по твореніямъ, которыя онъ оставилъ. Изъ сожалѣнія, большая часть ихъ потеряна (1). А между дошедшими до насъ, кромѣ подлинно ему принадлежащихъ, обрѣтаются и сомнительныя. Такимъ образомъ разсмотрѣнію нашему должны подлежать: I) Подлинныя творенія, II) Сомнительныя съ переченію утраченныхъ (2)

I.

Всѣ подлинныя творенія св. Софронія, по своему содержанію, могутъ быть расположены въ слѣдующемъ

(1) Le Quien. orient. Christ. T. III. p. 279.

(2) Объ изданіи твореній св. Софронія замѣтъ, что мы не имѣемъ ни одного полнаго собранія его писаній. Нѣкоторыя изъ нихъ (соборное посланіе и др.) сохранились и помѣщаются въ дѣяніяхъ VI и VII вселенскихъ соборовъ; другія помѣщены въ Библиотекѣ отцевъ (Т. 12.) нѣкоторыя изданы Болландомъ въ дѣяніяхъ святыхъ (Vid. April. 2. Vit. S. Mariae. et Februar. T. I. p. 274) и Кожбензіемъ въ Библиотекѣ проповѣднической (Т. 1. p. 672); одно (стихи о Симонѣ Богопріимѣ) приводится Аллаціемъ (in distrib. de Simeon. p. 5.) отрывокъ же изъ другаго (похвальнаго слова Іоанну Богослову) изданъ Галландомъ въ Библиотекѣ древнихъ отцевъ (Т. III. p. 252). Есть еще неизданныя творенія Софронія,—каковъ трактатъ о воплощеніи одного изъ лицъ Пресвятой Троицы. (Du Pin. Hist. Eccles. Vol. VI. p. 17. et Sav. N. litter. Vol. 1. p. 579). Намѣреваясь обозрѣвать творенія св. отца, мы будемъ читать ихъ по симъ различнымъ изданіямъ, не входя въ критическій разборъ самихъ изданій.

порядкѣ: а) догматико—полемическія; б) нравственно—догматическія; в) историческія, и г) похвальныя, куда относятся, кромѣ словъ, пѣсни церковныя и стихи.

а). Догматико - полемическія.

а). *Соборное посланіе* (къ Сергію Патріарху Константинопольскому) (1). Побужденіе, по которому оно написано, открываетъ самъ авторъ. «Есть, говоритъ онъ, въ святыхъ Церквахъ по всей вселенной древнее Апостольское преданіе, по которому тѣ, кои возводятся на степень священноначалія, обязываются старѣйшимъ священноначальникамъ откровенно изложить, какъ они мудрствуютъ, и какъ содержатъ вѣру». Послѣдую такому древнему обычаю, новооставленный Патріархъ, немедленно по занятіи Іерусалимской кафедры, рѣшился письменно изложить вѣру и послать сіе ко всемъ Патріархамъ, на ихъ усмотрѣніе, дабы видно было, какъ самъ выражается, не преступаетъ ли онъ предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы наши (2). Но изъ содержанія сего посланія можно заключить, что оно направлено противъ современной ереси Моноелитской, и потому писано было съ особенною цѣлію—изложить ученіе о естествахъ и дѣйствіяхъ въ Иисусѣ Христѣ, противъ заблужденія касательно сихъ догматовъ вѣры. Св. Софроній, по своей кротости, и по прямому назначенію посланія, не обличаетъ прямо новыхъ еретиковъ и не обнаруживаетъ сего намѣренія; тѣмъ не

(1) In act. II. Sex. Syn. ap. Bin. Council. T. V. p. 158--185. и Хр. Чт. 1840. Ч. IV. стр. 204, 322.

(2) Притч. XXII, 28.

менѣе справедливо, что оно имѣлось въ виду при написаніи посланія. Ибо изложеніе вѣры въ посланіи направлено противъ тѣхъ именно ложныхъ мыслей, на которыхъ Моноелиты думали утверждать свое заблужденіе. Такъ, еретики не допускали въ Спасителѣ двухъ дѣйствій, изъ опасенія впасть въ ересь Несторія, раздѣлявшаго единую Упостась Христа Бога; старались основывать свое лжеученіе на выраженіи уважаемаго Церковію св. Діонисія Ареопагита: «*Βογομυσην οὐδὲν ἐστὶν—θεανδρικὴ ἐνέργεια*». Св. Софроній, безъ сомнѣнія, противъ сего-то мнимаго опасенія направляетъ свои мысли, когда прямо утверждаетъ, что въ Иисусѣ Христѣ одна упостась, но два естества и два дѣйствія, — и когда изъ самаго слова—*Βογομυσην*—выводитъ, какъ необходимое слѣдствіе буквального даже значенія сего слова, ученіе о двухъ дѣйствіяхъ.

Содержаніе обширнаго посланія составляетъ подробно изложеніе всѣхъ членовъ Православной вѣры. Представляемъ главныя истины, здѣсь заключающіяся, въ томъ самомъ порядкѣ, какому слѣдуетъ Авторъ. Послѣ вступленія, гдѣ Софроній говоритъ о пріятности и спокойствіи, которыми онъ наслаждался во время тихаго житія въ мирной обители—до возведенія на Патріаршество, святой отецъ излагаетъ: α) таинство святой Троицы, отражая и ереси, противныя ученію православной Церкви о семь догматѣ; β) догматъ о воплощеніи Бога Слова, утверждая вмѣстѣ съ тѣмъ единство упостаси противъ Несторія, и различіе свойствъ въ Иисусѣ Христѣ противъ Евтихія; γ) ученіе о двухъ родахъ дѣйствій въ одномъ лицѣ Искушителя—человѣческихъ и Божескихъ,

перечисляя тѣ и другія; δ) о первоначальномъ происхожденіи міра, паденіи Адама, и о кончинѣ міра,— о воскресеніи тѣлѣ и жизни вѣчной, осуждая заблужденіе Оригена; ε) исповѣдуетъ, что онъ принимаетъ пять Соборовъ вселенскихъ, чрезъ которые говорилъ самъ Духъ Святый,—также всѣ писанія св. Кирилла (Александрійскаго) и другихъ отцевъ; ζ) перечисляетъ и передаетъ анаемѣ всѣхъ еретиковъ, анатематствуемыхъ Церковію, начиная отъ Симона волхва до своего времени,—равно какъ и заблужденія, противныя ученію православной вѣры. Въ заключеніе проситъ Патріарховъ благосклонно принять сіе писаніе, не досказанное пополнить, неисправное исправить.

На VI Соборѣ вселенскомъ, по предложенію пресвитеровъ Георгія и Феодора, представителей Церкви Иерусалимской, было читано все посланіе, какъ принадлежащее патріарху Иерусалимскому Софронію, и отцами Собора признано согласнымъ съ ученіемъ Апостоловъ и Церкви и достойнымъ благочестиваго Настыря (1). Это болѣе всего говоритъ и о достоинствѣ и о подлинности посланія (2). Но спрашивается, одинъ ли онъ—составитель сего посланія? Своимъ наименованіемъ *Συροδική* и тѣмъ, что отправлено къ Патріархамъ вмѣстѣ съ дѣяніями собора, со-

(1) Ap. Vin. in loc. cit. p. 153. 158. 212.

(2) Vid. Phot. Bibl. cod. 251. p. 837. Фотій говоритъ, что онъ читалъ посланіе къ Онорію, Папѣ Римскому, а не къ Сергію Константинопольскому. Но и къ Сергію и къ Онорію и къ прочимъ Епископамъ отправлено было посланіе одно и то же. (Vid. Fabr. Bibl. Graec. T. IX. p. 484 et 485). Слѣд. Фотій говоритъ не противъ, а въ пользу подлинности творенія.

ставленнаго Софроніемъ въ Иерусалимѣ (1), оно наводитъ на мысль допустить, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое участіе въ немъ присутствовавшихъ на ономъ Соборѣ. Но сію мысль устраняетъ самъ сочинитель, говоря, что онъ пишетъ, слѣдуя обычаю Церкви — излагать новопоставленному Иерарху вѣру свою предъ старѣйшими своими братьями, и во многихъ мѣстахъ указывая на себя, какъ на единственнаго виновника сего творенія (2).

β). *Трактатъ о воплощеніи одного изъ лицъ святой Троицы* (3). Судя по цѣли и главному направленію его, можно съ достовѣрностію полагать, что онъ написанъ Софроніемъ послѣ обнародованія имъ 600 мѣстъ отеческихъ противъ Моноелитовъ, когда послѣдніе начали явно возставать на него, и когда самъ Софроній открыто вооружился противъ распространяющагося лжеученія, между тѣмъ какъ прежде онъ дѣйствовалъ болѣе въ духѣ кротости и снисходительности къ заблуждающимъ. Ибо все твореніе главнымъ образомъ направлено противъ новаго лжеученія. Цѣль трактата—доказать, вопреки еретикамъ, что Сынъ Божій принялъ истинное человѣческое естество со всеми его свойствами,—слѣдовательно и съ волею человѣческою. Посему—го св. отецъ говоритъ, что «Единородный Сынъ Божій истинно принялъ весь нашъ составъ:

(1) Theoph. Chronogr. p. 274.

(2) Наприм. «Я рѣшился изложить.... Я вѣрую». и проч.

(3) Apud Lab. Nov. Bibl. M^e p. 90. Tillem. memor. Eccles. Vol. 5. ad vit. Cypri. Трактатъ этотъ еще не изданъ и хранится въ рукописи; его, какъ видно, читалъ Каве, и мы въ сужденіи объ этомъ твореніи пользуемся отзывомъ его (Vid. T. 1. p. 579). и Дюпюя (Vol. VI. p. 17).

плоть нашъ однородную, и душу съ нашими душами единосушную, и умъ нашему уму подобный, и волю съ нашею волею одинаковую, и содѣлался совершеннымъ человѣкомъ съ самого мгновенія зачатія, и нынѣ пребываетъ одесную Бога Отца съ тѣми же свойствами (человѣческими), которыя Онъ принялъ въ воплощеніи».

Сообразно съ цѣлію св. Софроній сперва утверждаетъ истину неизмѣннаго и всецѣлаго бытія двухъ естествъ въ лицѣ воплотившагося Слова Униостаснаго; потомъ, какъ необходимое слѣдствіе сей истины, выводитъ истину о двухъ воляхъ въ Исусѣ Христѣ, истину столь же несомнѣнную, какъ несомнѣнна дѣйствительность двухъ естествъ въ Исусѣ Христѣ, и заключаетъ удивленіемъ странности, какъ принимающіе (Моноелиты) первый догматъ, отвергаютъ послѣдній, не замѣчая явнаго противорѣчія въ своихъ мысляхъ.

Современные и ближайшіе къ св. Софронію писатели не упоминаютъ объ этомъ твореніи. Видно, что трактатъ долго не былъ во всеобщей извѣстности. Это могло произойти преимущественно отъ того, что Моноелиты, замѣтивъ силу сего сочиненія противъ своего лжеученія, употребили свои мѣры скрыть или истребить его, подобно тому, какъ они истребили собранныя Софроніемъ изъ различныхъ отцевъ 600 свидѣтельствъ въ защиту Православія, которыя не дошли до насъ, безъ сомнѣнія, по этой самой причинѣ. Но если несомнѣнно, что Софроній боролся не только съ Сергіемъ, но и съ Пирромъ (какъ мы видѣли), то несправедливо ли думать, что ревностный защитникъ православія не переставалъ писать противъ опа-

снoй ереси и въ послѣднiе годы своего патриаршества, какъ писалъ онъ въ первые? Да и чѣмъ объяснить свидѣтельство Теофана и св. Церкви, прославляющей Софрои́я за подвиги противъ Пирра, если не допустить, что трактатъ о воплощенiи не только принадлежитъ ему, но онъ—то и доставилъ Софронiю ту побѣду, которую приписываетъ ему Теофанъ надъ Пирромъ? Самое содержанiе трактата говоритъ въ пользу историческихъ обстоятельствъ и ручается за полноту творенiя, тѣмъ болѣе, что подобнаго сочиненiя нѣтъ ни у св. Максима, ни у другихъ противниковъ Моноелитской ереси. Сходство же его съ тѣмъ членомъ вѣры (въ посланiи), въ которомъ содержится ученiе о томъ же предметѣ, не оставляетъ никакого мѣста сомнѣнiю въ его подлинности; а разность въ тонѣ изложенiя и въ направленiи (въ первомъ духъ кротости, въ послѣднемъ болѣе тонъ строгости и прямо высказываются странности основанiй моноелитскаго заблужденiя) устраняетъ всякiй поводъ думать, что это—одинъ и тотъ же трактатъ (1).

γ). *Слово о крещенiи Спасителя* (2). Повѣствованiе въ этомъ словѣ о войнахъ и жестокостяхъ Сарацинъ указываетъ, что творенiе написано по нашествiю варваровъ на Палестину и Иерусалимъ.

Общiй предметъ составляетъ Евангельское событiе—явленiе св. Троицы при крещенiи Иисуса Христа Частнѣ

(1) Софронiю приписываютъ его, кромѣ Тилленона, Каве, Дюпень и др. Vid. Hist. Litter. Vol. 1. p. 579. Du Pin. Hist. Eccles. Vol. VI p. 17.

(2) In Bibl. Concionat. Combef. T. 1. p. 672—677

сочинитель утверждаетъ (противъ Арія, Песторія, Евтихія и другихъ еретиковъ) ту истину, что Иисусъ Христосъ, единосущный Богу Отцу и Св. Духу по естеству, Богъ истинный, единосущенъ и намъ по челоѳчеству, — и что не смотря на двойство естествъ, въ Немъ одна Упостась.

Показывая равенство Сына Божія съ прочими Лицами св. Троицы по всѣмъ свойствамъ Божества, Авторъ утверждаетъ и единую въ Немъ волю со Отцемъ и Духомъ; а раскрывая мысль о принятіи Спасителемъ истиннаго естества челоѳческаго, говоритъ, между прочимъ, что онъ имѣетъ и волю челоѳческую. Изъ сего можно заключить, что цѣль Пастыря - проповѣдника — обличить съ церковной кафедры, вмѣстѣ съ другими ересями, заблужденіе Моноелитовъ и предостеречь свою паству какъ отъ первыхъ, такъ и отъ послѣдняго.

Б.)

Нравственно - Догматическія.

а). *Бесѣда на Рождество Христово*, случившееся тогда въ день воскресный. Она сказана Софроніемъ по взятіи Вилеема и при осадѣ Іерусалима Сарацинами. Ибо въ ней неоднократно говорится о жестокостяхъ этихъ враговъ, равно какъ и невозможности праздновать, по обыкновенію, день сей на мѣстѣ рожденія Спасителя, въ Вилеемѣ, занятомъ варварами.

Двойной праздникъ послужилъ поводомъ къ самому содержанию бесѣды. День рождества и вмѣстѣ день воскресный, въ который исполнились, какъ говоритъ Софроній, слова Псалмопѣвца: *милость и истина срѣтосться*,

правда и миръ облобызастся (1), — наполняетъ сперва сердце сочинителя глубокимъ чувствомъ радости, которую онъ старается перелить и въ сердца Христіанъ; потомъ даетъ ему случай разсуждать о рожденіи Господа Іисуса, воплотившагося для искупленія человѣковъ, какъ о началѣ нашего спасенія, и о воскресеніи его изъ мертвыхъ, какъ окончательномъ совершеніи сего дѣла; наконецъ нашествіе Сарацинъ и жестокости ихъ обращаютъ взоръ бесѣдовника къ нравственной причинѣ сего бѣдствія.—къ грѣхамъ Христіанъ. Посему онъ въ заключеніи со слезами умоляетъ слушателей соблюсти чистоту вѣры и поканіемъ очистить себя отъ грѣховныхъ сквернъ, дабы отвратити праведно карающій гнѣвъ Божій.

β). *Бесѣда на Воздвиженіе Честнаго Креста и на св. Воскресеніе* (въ день воскресный). И здѣсь, какъ и въ предыдущей бесѣдѣ, Софроній начинаетъ выраженіемъ радости, почерпаемой Христіанами отъ креста Христова, на которомъ Господь *привоздигъ еже на насъ рукописа-ніе* (2), — и отъ Его воскресенія, въ силу котораго мы получили несомнѣнную надежду будущаго воскресенія и залогъ блаженства въ жизни грядущей. Отсюда въ самой бесѣдѣ излагаются тѣ же истины, именно, что смертію Господа Іисуса дарована вѣрующимъ свобода отъ грѣха и имущаго державу смерти діавола, а востаніемъ Его изъ мертвыхъ—животъ вѣчный. За раскрытіемъ сихъ спасительныхъ и вождельниныхъ истинъ слѣдуютъ условія, какія требуются отъ Христіанина для усвоенія пло-

(1) Псал. 84, 14.

(2) Кол. 2, 14.

довъ крестной смерти и воскресенія Спасителя: это—сра-
пнате съ Нимъ ветхаго челоуѣка и воскресеніе въ жизнь
новую, или непрестанное обновленіе челоуѣка благодат-
наго. Въ заключеніи благочестивый Пастырь увѣщааетъ
слушателей начать новую жизнь во Христѣ и, увѣряя, что
претерпѣвшій все за насъ, приметъ ихъ обращеніе, мо-
литъ самаго Господа вселитися въ сердца вѣрующихъ и
сподобитъ ихъ вѣчнаго блаженства на небесахъ.

γ). *Бесѣда на поклоненіе Честному и Животворя-*
щему, Кресту (въ недѣлю Крестопоклонную). Въ основа-
ніи этой бесѣды, лежитъ мысль, что всѣ мы заражены
недугомъ грѣха. Какъ для исцѣленія болѣзней тѣлесныхъ
обыкновенно требуютъ воздержанія, преданности врачу
и спокойствія душевнаго: такъ для уврачеванія насъ отъ
грѣховнаго недуга милосердый Господь предлагаетъ постъ
и крестъ. Первый, умерщвляя плоть, ослабляетъ силу
грѣха; послѣдній успокоиваетъ духъ среди трудныхъ под-
виговъ, поста надеждою будущаго блаженства, даруемаго
намъ крестными заслугами Христа Бога. Раскрывая эти
двѣ мысли, составляющія содержаніе бесѣды, проповѣд-
никъ, показываетъ, какимъ именно образомъ постъ и крестъ
обезсиляютъ дѣйствіе грѣха и, приготовляя насъ къ
великому дню Пасхи, съ тѣмъ вмѣстѣ приготовляютъ къ
достойному востанію въ день послѣдняго воскресенія.
Со стороны же христіанъ требуется непрекословное по-
виновеніе. Врачу, небесному, и надлежащее употребленіе
предлагаемыхъ Имъ средствъ (1).

(1) *Næ omnes Oration. edit. in Max. Bibl. PP. T. 12. p. 206—214.*

В).

Историческія.

α). *Житіе Преподобной Маріи Египетской.* Что оно принадлежит Софронію, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Ибо а) приволимъ на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ изъ сего творенія мѣста (хотя и безъ указанія имени писателя) буквально читаются въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ дошло до насъ жизнеописаніе Св. Маріи подъ именемъ Софронія (1); б) какъ древніе, такъ и большая часть новыхъ писателей, признаютъ авторомъ сочиненія того же Софронія (2). Оспоривающихъ же подлинность его очень не много. Нѣкоторые сомнѣваются потому, что въ самомъ жизнеописаніи Маріи Египетской нѣтъ ничего такого, откуда съ достовѣрностію можно былобъ или отвергнуть или приписать его Софронію, и что слогъ здѣсь совершенно отличенъ отъ слога другихъ сочиненій, несомнѣнно ему принадлежащихъ (3). Другіе (4) совсѣмъ отнимаютъ его

-
- (1) In act. 4. apud Vin. T. V. p. 658, гдѣ, между прочимъ читаемъ: *Μυσέριον βασιλέως κρύπτειν καλόν, τὰ δὲ ἔργα τῆ Θεῶ ἀνακηρύττειν ἔνδοξον.* Такъ начинается оно и такъ читаются и прочія мѣста въ Минейхъ — Латин. и нашихъ. «Тайну цареву добро хранили, дѣла же Божія открывати славно.» Vid. act. SS. ap. Bolland. in April. ad vit. S. Mariæ.
- (2) Ioan. Damascen. in orat. 1. de Imag. ad finem. Nicephor. Hist. lib. XVII. c. 5. Fabr. in Bibl. Græc. T. VIII. p. 204. Cave' in Hist. litter. p. 579. Le Quien. Orient. Christ. T. III. p. 263.
- (3) Act SS. Mart. XI. T. II. num. 23.
- (4) Papebrochius in April. T. II. p. 65. Possinus—Thes. Ascet. in prolegom. n. 11. 12.

у св. Отца и приписываютъ позднѣйшему времени, присоединяя къ предыдущему основанію то, что въ самомъ жизнеописаніи упоминается лице (Зосима еретикъ), жившее при Львѣ Армянинѣ — Противъ перваго замѣтимъ, что сомнѣваться въ подлинности сочиненія потому только, что слогъ его не одинаковъ съ слогомъ другихъ твореній, неосновательно. Житіе Маріи написано Софроніемъ по возвращеніи изъ Рима, во время пребыванія въ обители Св. Феодосія Великаго (1). Различіе времени и обстоятельствъ писателя не замѣтно имѣетъ вліяніе на различіе въ слогѣ писаній. Какое же основаніе сомнѣваться въ подлинности сего творенія потому только, что слогъ его отличенъ отъ слога сочиненій, написанныхъ имъ или ранѣе — во время своихъ путешествій (2), или въ позднѣйшіе годы жизни, — особенно если разность незначительна (3)? Вообще, языкъ повѣствованія естественно долженъ отличаться отъ языка догматическаго ученія и полемики. Что касается до исторической несообразности, на основаніи которой хотятъ отнять у Св. Софронія это прекрасное, вполне достойное пера внимательнаго и благоговѣйнаго наблюдателя судебъ Божіихъ въ спасеніи людей: то ее очень легко и основательно разрѣшаетъ составитель нашихъ Четь — Минеи, св. Димитрій Ростовскій. Онъ говоритъ,

(1) Le Quien. in loc. cit.

(2) Какъ наприм. Похвальныя слова — мученикамъ Іоанну и Киру, и св. Іоанну Милостивому.

(3) Мнѣніе будто слогъ здѣсь совершенно отличенъ... несправедливо. Красота, легкость и благородство, замѣчаемая въ семъ твореніи, суть общія (какъ увидимъ) качества всѣхъ сочиненій Софронія.

что мѣсто сіе (1) внесено въ послѣдствіи времени переписчиками съ тою благочестивою мыслию, чтобы отличить имя преподобнаго Зосимы, бесѣдовавшаго съ Марією, отъ совѣннаго ему еретика, и дабы читатели (особенно знавшіе нечестіе послѣдьяго), увидѣвъ имя Зосимы, не приняли его за ненавистнаго еретика и чрезъ то не отстали бы отъ утраженія въ столь полезномъ чтеніи (2).

(β). *Бесѣда на Срѣтеніе Господие* (3). Общее содержаніе оной составляютъ нѣкоторыя Евангельскія событія, какъ доказательства о божествѣ Иисуса Христа. Въ частности — она раздѣляется на пять главъ. Въ первой перечисляются мѣста (Назаретъ, Вілелемъ и проч.), замѣчательныя необыкновенными явленіями въ жизни Спасителя; которыя суть не что иное, какъ раскрытіе основной мысли творенія; во второй описывается Срѣтеніе Младенца Иисуса во храмѣ, совершенный надъ Нимъ обрядъ посвященія Богу и цѣль сего совершенія, также пророчества лицъ, встрѣтившихъ Его; въ третьей заключается возбужденіе православныхъ къ духовному срѣтенію Господа и отстраненіе отъ сего еретиковъ; четвертая содержитъ изъясненіе самыхъ пророчествъ Симеона и Анны; наконецъ въ пятой представляются добродѣтели, которы-

(1) Оно читается такъ: «пусть никто не думаетъ, что это — былъ Зосима еретьикъ, хотя обомъ имя одно и проч.»

(2) См. 1-е Апр. примѣч. на концѣ житія Маріи Египет.

(3) Apud. Bolland. Februar. T. 1. p. 274—279. Ex. MS. Graeco Medico Regis Franciæ. Еѣ приписываетъ Софронію, кромѣ Болланда, Фабрицій (Bibl. T. VIII. p. 201).

ми должны украшаться Христиане, чтобы достойно сръ-
тать Христа Бога.

Г).

Похвальные Слова.

α). *Архангеламъ, Ангеламъ и прочимъ силамъ* (небес-
нымъ) (1). Это есть не что иное, какъ похвальная рѣчь
всему воинству небесному, исполненная молитвословіи, —
въ которой, сверхъ того, исчисляются по порядку всѣ чи-
ны Ангельскіе, начиная отъ самыхъ высшихъ (Серафимъ),
заимствующихъ свѣтъ непосредственно отъ Самаго
Бога, — и до низшихъ, которымъ свѣтъ постепенно сооб-
щается отъ высшихъ. Въ заключеніи проповѣдникъ воз-
носитъ славу Богу, Творцу столь высокихъ и совершен-
ныхъ существъ.

β). *Отрывокъ изъ похвального слова Іоанну Богослову.*
(2) Исполнить Оливиній говоритъ, что Патріархъ Софро-
ній, прославляя Евангелиста Іоанна, передаетъ Церкви
Христовой, что отецъ Богослова былъ Зеведей, а мать—
Солохія (3). Изъ новыхъ писателей приписываютъ этотъ
отрывокъ тому же Софронію Котелеріи (4), Фабриціи (5),
Каве (6) и другіе. Вотъ начало его: «Іоаннъ, сынъ гро-

(1) In Maxim. Bibl. PP. T. 12. p. 209. 59.

(2) Apud Galland. in Bibl. Vet. PP. T. III. p. 252.

(3) In chronico. ibid.

(4) Notit. in lib. 3. const. Apostol. p. 200.

(5) In Bibl. Graec. T. VIII. p. 200.

(6) Hist. litter. p. 579.

ма, сіе гремитъ: *въ началъ бѣ Слово*» (1). Впрочемъ здѣсь св. Софроніи повѣствуетъ не объ одномъ Іоаннѣ, но вообще о родственникахъ Господнихъ (*ἀδελφούς*) по плоти, и говоритъ, что богоугодная жизнь ихъ (Соломіи, Іакова, Іуды и Симеона - Зеведеевыхъ) вполне соотвѣтствуетъ высокому ихъ жребію — быть въ свойствѣ съ Христомъ Богомъ.

γ). Два отрывка изъ похвального слова мученикамъ *Жиру и Іоанну*, читанные на VII вселенскомъ Соборѣ (2), заключаютъ въ себѣ — одно описаніе различныхъ видовъ (построеніе храмовъ, украшеніе иконъ и проч.), въ какихъ благочестіе и усердіе Христіанъ старается выразить прославленіе и почитаніе Святыхъ; другой — повѣствованіе о чудѣ исцѣленія недужнаго, совершившемся по молитвѣ Кира и Іоанна (3)

Какъ Пѣснописцу, св. Софронію принадлежитъ нѣсколько тропарей на царскіе часы предъ Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ (4). Предъ праздникомъ Рождества Христова именовъ Софроніа надписываются (въ первомъ часѣ) три тропаря. Въ одномъ изъ нихъ (*Вифлееме готовися...*) благочестивый Патріархъ обращаетъ рѣчь свою къ Вифлеему съ воззваніемъ достойно приготовиться къ принятію Вѣчной Истины, благоволившей явиться въ вертепѣ Вифлеемскомъ для спасенія рода человѣческаго.

(1) Ἰωάννης ὁ τῆς βροντῆς υἱός, τὸ ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος βροντῆ.

(2) In act. 4. apud Vin. Concil. T. V. p. 640. 59

(3) Подробнѣе объ этомъ см. Чет. Мин. 31 Января, когда совершается память сихъ мучениковъ.

(4) Catalog. Melod. in Bibl. Fabr. T. X. p. 137.

Въ другомъ (*Нынѣ пророческое прореченіе исполнитися грядетъ.* .) восифуется самое пришествіе Истины—явленіе, по пророчеству (Михея V, 2.), во градѣ Іудовѣ Вождя, который упасетъ людей своихъ — новаго Израиля. Въ третьемъ (*сія глаголетъ Іосифъ къ Дѣвъ...*) пѣснописецъ влагаетъ рѣчь въ уста Іосифа и съ особенною силою выражаетъ глубокое чувство недоумѣнія, удивленія, скорби и ужаса, какимъ пораженъ былъ обручникъ Пренепорочной Дѣвы, видя ее не праздно сушу. Предъ Богоявленіемъ же на первомъ часѣ въ чинѣ освященія воды приписываются Патріарху Софронію четыре тропаря. Въ первомъ (*Гласъ Господень на водахъ вопіетъ...*) гласомъ Самаго Бога призываетъ всѣхъ къ принятію даровъ Св. Духа, изливаемыхъ въ слѣдствіе явленія Христа Спасителя. Въ другомъ (*Днесь водъ освящается естество...*) выражается — сперва та мысль, что крещеніемъ Господа Іисуса освятились воды, за тѣмъ—страхъ и трепетъ самыхъ водъ при погруженіи въ нихъ Владыки. Содержаніе третьего (*Яко человекъ на рѣку пришелъ еси Христе ..*) составляетъ истина, что Христосъ Царь принялъ крещеніе изъ рукъ раба нашихъ ради грѣховъ. Наконецъ въ послѣднемъ (*Ко гласу вопіющаго въ пустыни.* .) кратко повторяется содержаніе двухъ предыдущихъ тропарей и устами самаго крестителя выражается трепетъ его, какъ раба, не державшаго возложить руку на Владыку (1). — Точное примѣненіе пророчествъ къ событіямъ, глубокое чувство бла-

(1) См. Анеологонъ, гдѣ всѣ сіи тропари въ первомъ часѣ того и другаго праздника, и въ чинѣ освященія воды въ Навечеріи Богоявленія надписываются такъ: «*Твореніе Софронія, Патріарха Іерусалимскаго*»

годарности къ великимъ благодѣяніямъ родившагося и даровавшаго намъ спасеніе Искупителя, возвышенный и проникнутый духомъ благочестія тонъ изложенія, — вотъ существенный характеръ пѣснопѣній св. Софронія. Рѣчь, влагаемая имъ въ уста другихъ, такъ естественна и пріятна лицамъ, говорящимъ языкомъ пѣснотворца, что слова являются выходящими какъ бы изъ устъ ихъ самихъ. По сему — то молитвенное обращеніе къ Богу, какое дѣлаетъ Софроній въ концѣ почти каждаго тропаря, становится обращеніемъ не одного пѣсновисца, но всякаго вѣрующаго, жаждущаго посѣщенія Христова и освященія отъ Духа Святаго. — Нѣтъ сомнѣнія, что св. Отець, любившій упражнять свою умиленную душу въ гимнахъ духовныхъ, оставалъ и другія пѣсни; но время изгладило имя сочинителя, хотя творенія его и доселѣ, по всей вѣрности, оглашаютъ наши храмы. Это предположеніе имѣетъ тѣмъ больше достовѣрности, что въ нашей Церкви есть пѣсни, которыхъ авторы неизвѣстны. Посему не безъ основанія приписываютъ св. Софронію и нѣкоторые каноны церковные (1) Значительное количество похвальныхъ словъ (большая часть коихъ утрачена, какъ увидимъ), посвященныхъ имъ подвигамъ святыхъ, опять ведетъ къ той мысли, что онъ восхвалялъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, и въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ. А заботливость пастыря о благочиніи церковномъ, съ которою онъ старался отыскать затерянный во время нашегствія Перговъ (614 г.) Уставъ св. Саввы, исправить, дополнить, — и потомъ ввелъ его въ употребленіе во всѣхъ

(1) Fabr. Bibl. Graec. T. XI. p. 43.

церквахъ палестинскихъ (1); также заботливость, съ которою собиралъ и исправлялъ греческія мишеи (2), ручается за достовѣрность сего миѣнія, особенно, если возьмемъ во вниманіе тогдашнія нужды Церкви.

Сюда же надобно отнести дошедшіе до насъ отъ св. Софронія стихи,—именно:

α) Анакреонтичскіе о Симеонѣ Богопріимцѣ, въ которыхъ съ особенною пріятностію и изящностію восхваляются приписываемыя Евангелиемъ праведному старцу добродѣтели и счастливый его жребій (3).

β) Такіе же стихи, написанные Софроніемъ во время путешествіи (именно — во время пребыванія на островѣ Самосѣ) на смерть одной благочестивой женщины (4), въ утѣшеніе достойному сыну ея (5).

Не смотря на малочисленность уцѣлѣвшихъ сочиненій Софронія, изъ нихъ вполне открывается многостороннее образованіе св. отца Церкви и глубокое знаніе истинъ вѣры Христіанской.—Основательное изслѣдованіе предметовъ, о которыхъ онъ разсуждаетъ, строгая послѣдовательность въ ихъ изложеніи и глубина мыслей состав-

(1) См. свидѣт. объ этомъ Симеона Солунскаго—*apud Allat. in dissertat. de libr. Graecar. Eccles. p. 5.*

(2) *Le Quien. Orient. Christ. T. III. p. 266.*

(3) *Apud Allat. in diatrib. de Symeon. p. 5.*

(4) Объ ней см. въ Лугѣ Д. Гл. 183.

(5) См. примѣч. къ гл. 183 — Луга Д., откуда видимъ, что Софроній оставилъ и другіе стихи, не давно только изданные Майежъ. *Vid. Spec. Romæ. T. IV. Romæ. 1840. p. 121—125. 641—643.*

ляют неотъемлемое достоинство всѣхъ твореній, въ которыхъ излагаются истины, требующія углубленія. По свидѣтельству Патріарха Фотія, Софроніи обладаетъ глубокимъ вѣденіемъ священныхъ догматовъ; не иначе останавливается на такомъ или другомъ мнѣніи, какъ тщательно изслѣдовавъ, какое изъ нихъ вѣрно и истинно (1).— Выписываемъ нѣкоторыя мысли изъ его писаній. Стараясь уяснить высочайшій догматъ о Св. Троицѣ, Софроніи говоритъ: «Мы вѣруемъ въ Троицу во Единицѣ, и Единицу въ Троицѣ прославляемъ; — въ Троицу — по тремъ Упостасямъ, а въ Единицу — по единству Божества. Ибо Св. Троица исчисляется по личнымъ Упостасямъ; а Всеввятая Единица — внѣ всякаго исчисления. Первая (Троица) имѣетъ раздѣленіе нераздѣлимое, и соединеніе неслитное; раздѣляясь по личнымъ свойствамъ, Она соединяется тожествомъ существа и естества, и отнюдь не допускаетъ дѣленія на части (*μερισμόν*). А Единица—единична, несложна, и чужда всякаго по существу исчисления». Немного ниже прибавляетъ: «и сіе—то поистинѣ чудно и изумительно: одно и то же и исчисляемо и чуждо исчисления по единству Божества (2)». Раскрывая ученіе о воплощеніи Иисуса Христа, онъ пишетъ: «мы прославляемъ единаго Бога Слова воплотившагося,—но не такъ, какъ говорятъ Евтихій, Аполлинарій и Діоскоръ, но какъ передалъ намъ мудрый Кириллъ; ибо мы учимъ, что свойства естествъ сохраняются, и проповѣдуемъ различіе соединенныхъ естествъ, усматриваемое и существующее въ

(1) In Bibl. cod. 231.

(2) Въ соборномъ посланіи.

естественномъ качествѣ (*ἐν φυσικῇ ποιότητι*), и въ существенномъ количествѣ (*ἐν ἄσιώδι ποσότητι*)» (1).—Въ одной изъ своихъ бесѣдъ (на Срѣщеніе Господне), указывая въ самомъ ученіи древнихъ Философовъ на нѣкоторыя тайны (*mysteria*), онъ заключаетъ, что тѣмъ приличнѣе и неизбѣжнѣе быть тайнамъ въ христіанскомъ — Богодарованномъ откровеніи. Такимъ образомъ видимъ не только обширную ученость св. отца, не только глубокое изслѣдованіе предметовъ вѣры, но и высокое искусство пользоваться различными познаніями и умѣніе, при всей глубинѣ и возвышенности ученія, выражать оное ясно и удобопонятно. Кромѣ сего, въ писаніяхъ св. Софронія находимъ естественную красоту слога, легкость выраженій и благородство, — качества, которыми опредѣляется вѣншній характеръ большей части его твореній.

Съ другой стороны, воспитанный въ скорбяхъ кроткій духъ пастыря и умиленное предъ Богомъ сердце также вполне выразились въ писаніяхъ: всѣ онѣ проникнуты глубокимъ чувствомъ благочестія, дышутъ кротостию и назидательностию, такъ что сколько ни читаешь, каждый разъ ощущаешь особенную пріятность, получаешь пользу и назиданіе (2). Таковъ, по преимуществу, внутренній характеръ писаній сего отца. — Но когда дѣло идетъ о защищеніи истиннаго ученія Христова, то св. Софроній изъ кроткаго проповѣдника становится смѣлымъ и ревностнымъ обличителемъ заблужденій, противныхъ православію. Отсюда — изъ горячей ревности по чистотѣ

(1) Въ соборномъ посланіи.

(2) Для прѣмѣра довольно упомянуть о жизнеописаніи Маріи Египетской.

православія—происходитъ другая отличительная черта во внутреннемъ характерѣ его твореній: это — сила, рѣшительность, смѣлость и даже нѣкоторая строгость, достойная великаго пастыря и крѣпкаго защитника правой вѣры. Качества сіи преимущественно обнаруживаются въ тѣхъ мѣстахъ писаній, гдѣ опровергаются и отражаются заблужденія и ересеначальники. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно одно мѣсто въ его посланіи. *Предавъ поименно анаѳемѣ, какъ онъ выражается, душою и сердцемъ, и устами и умомъ, и мыслями и словами, всѣхъ еретиковъ, какихъ только православная Церковь анаѳематствуетъ, Софроній объ одномъ изъ нихъ говоритъ: «вмѣстѣ со всѣми сими и прежде всѣхъ и послѣ всѣхъ и сверхъ всѣхъ и преимущественно предъ всѣми да будетъ анаѳема Северъ, свирѣпѣйшій тиранъ предъ всѣми новыми и древними Акефалитами, злѣйшій врагъ святой Каѳолической Церкви, и святѣйшей Церкви Антиохійской беззаконнѣйшій осквернитель и нечестивѣйшій растлитель».*

II.

Кромѣ подлинныхъ твореній Софронія, ему приписываются а) такія, которыя, противорѣча характеру его писаній, не могутъ быть приписаны ему; б) такія, которыя, хотя во содержанію достойны имени Софронія, но не имъ написаны.

а) Къ сочиненіямъ перваго рода относятся:

α) *Отрывокъ о крещеніи Апостоловъ* (1). Главная

(1) In comment. Lambesc. lib. 3. p. 52.

мысль его—та, что Иисусъ Христосъ собственными руками крестилъ одного Петра, потомъ Петръ—Андрея и сыновъ Зеведеевыхъ и проч. Но мнѣніе о крещеніи Иисусомъ Христомъ Петра, и притомъ—одного, съ перваго раза навлекаетъ на себя подозрѣніе, какъ не имѣющее основанія ни въ священномъ писаніи, ни въ древнемъ преданіи Церкви. Тертуліанъ, на основаніи словъ Евангелиста Іоанна: *Иисусъ Самъ не крещаше, но ученицы Его* (1),—говоритъ: «пусть никто не возмущается тѣмъ, что онъ (Господь) Самъ не крестилъ. Ибо—въ кого бы Онъ крестилъ? въ покаяніе? но тогда бы Онъ ничѣмъ не отличался отъ Предтечи Въ отпущеніе грѣховъ? но Онъ давалъ его словомъ. Въ Самаго Себя? но Онъ еще не умиралъ. Въ Духа Святаго? Но Духъ Святой еще не былъ посланъ отъ Отца. Въ Церковь? но она не была создана Апостолами. И такъ—крестили ученики, и притомъ крещеніемъ Іоанна Предтечи,—пусть никто иначе не думаетъ (2)». Подобное свидѣтельство находимъ у св. Златоуста, который, при жизни Иисуса Христа, допускаетъ одно крещеніе Іоанново, т. е. крещеніе покаянія (3). Еще яснѣе говоритъ объ этомъ блаженн. Августинъ: «Иисусъ крестилъ не Самъ, но чрезъ своихъ учениковъ, которые были уже крещены или крещеніемъ Іоанна, какъ нѣкоторые думаютъ, или же крещеніемъ Христовымъ» (4). Слѣдовательно, по ученію Церкви, Иисусъ Христосъ не кре-

(1) Іоан. 4, 2.

(2) Tertull. lib. de Bapt. c. 11

(3) Homil. 1. in act. Apost.

(4) In epist. 108 (ad Seleuciam)

стиль никого. Ученѣйшій, хорошо знакомый съ священными памятниками древности, св. Софроній не могъ быть виновникомъ мнѣнія не только невѣстнаго въ Церкви Христіанской, но и не согласнаго съ древнимъ преданіемъ, — и мы имѣемъ достаточное основаніе, по одной этой мысли, отвергнуть подлинность отрывка, тѣмъ болѣе, что изъ древнихъ никто объ немъ не упоминаетъ. Посему — то и умѣреннѣйшіе изъ западныхъ критиковъ сомнѣваются въ его подлинности, не смотря на то, что мысль, въ немъ заключающаяся, благоприятствуетъ ученію папистовъ о первенствѣ Апостола Петра Каве прямо утверждаетъ, что Ламбецій безъ всякаго основанія приписываетъ сей отрывокъ Софронію, легкомысленно довѣряя искусству (хитрости) другихъ (1).

³³ β) *Отрывокъ о трудахъ, подвигахъ и путешествіяхъ Апостоловъ Петра и Павла* (2), въ которомъ однако содержится краткое описаніе жизни и путешествій одного Петра. Онъ приписывается нѣкоторыми изъ западныхъ Пресвитеру Софронію, другу и современнику блаженнаго Иеронима (3). Бароній, ссылаясь на это сочиненіе, именуетъ авторомъ Патріарха Софронія (4). Но оно не принадлежитъ ни тому, ни другому. Иеронимъ, перечисливъ за описаніемъ жизни, сочиненія своего друга Софронія, не упоминаетъ о семъ твореніи (5); слѣдовательно его не

(1) In Hist. litter. vol 1 p. 579.

(2) In Maxim Bibl PP T V fol 1125.

(3) См. замѣчаніе издателей Библиот. Отцевъ въ указанномъ мѣстѣ.

(4) Annal Eccles. T 1. ad an. 51. num 25.

(5) Lib. de vir. illustr ad finem Fabr. in Bibl Ecclos. Mir, descript Eccles. p. 35.

было. Тѣмъ менѣе вѣроятно, чтобы Патріархъ Софроній былъ авторомъ книги, содержащей въ себѣ очевидныя несообразности и погрѣшности. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ самаго отрывка: «очевидецъ Преображенія Господня, Петръ первый слышалъ гласъ:—ему поручается начальство надъ міромъ и даются ключи небесныхъ сокровищъ; поставленный надъ обществомъ Апостоловъ, онъ поставляетъ Матею въ Апостолство». Достаточно одного этого, чтобы видѣть проговорѣчіе мыслей, здѣсь заключающихся, ученію не только Церкви, но и прямому повѣствованію священныхъ книгъ Новаго Завѣта (1). Такимъ образомъ приписать отрывокъ Софронію значило бы взнести на св. отца нареканіе въ незнаніи ученія Церкви и даже самаго Писанія. Мысли, въ немъ заключающіяся, явно проникнутыя позднѣйшими понятіями западныхъ о первенствѣ Апостола Петра, сами собою обличаютъ не добросовѣстность и ревность (не по разуму) Римскихъ ученыхъ по власти Папской и навлекаютъ на нихъ справедливое подозрѣніе въ подлогѣ. По сему, нѣкоторые изъ западныхъ же ученыхъ, болѣе безпристрастныхъ, не безъ основанія думаютъ, что отрывокъ сей взятъ отъикуда (2).

б) Къ твореніямъ другаго рода принадлежатъ:

α) Жизнеописаніе Преподобномученика Анастасія

(1) Наприм. о избраніи Матея—Дян. I. 23 и далъ Доказательства, что ивъ-
не о начальствѣ Ап. Петра надъ обществомъ Апостоловъ и проч... несо-
гласно съ ученіемъ св. Писанія и преданіемъ Церкви, — подробно см.—
apud Basnagium. Annal. T. 1. p. 511—512. num. 75, 78

(2) Vid. Seriem Auctor in T. V. Maxim. Bibl. ad Sophron. Presbyt.

Персіанина (1). Оно почитается сомнительнымъ единственно по недостатку историческихъ свидѣтельствъ объ авторѣ. Одинъ Бароній (2) упоминаетъ о писателѣ сего творенія; но и онъ утвердительно свидѣтельствуеетъ только о томъ, что дѣявія мученика переданы современникомъ св. Анастасія, о самомъ же писателѣ говоритъ такъ: «можно догадываться, что жизнь Анастасія описана или нѣкимъ Антиохомъ (монахомъ), извѣстнымъ тогда жизнеописателемъ, или Софроніемъ, который также славился тогда между церковными писателями». Въ самомъ жизнеописаніи ничего нельзя найти такого, что бы съ достовѣрностію могло подтвердить подлинность или неподлинность его.

β) *Пѣснь «Свѣте тихій»*. — Въ греческихъ и нашихъ часословахъ она надписывается такъ: *пѣснь Софронія, Патріарха Іерусалимскаго*. Но онъ не былъ творцемъ ея: она есть произведеніе глубокой древности (3). Св. Василій Великій говоритъ объ ней, какъ о древней. Вотъ его слова: «отцы наши благоразсудили не въ молчаніи наслаждаться пріятностію вечерняго свѣта, но тотчасъ при наступленіи вечера благодарить (Бога). Кто былъ авторомъ оныхъ словъ, какія произносятся въ свѣтильничномъ или вечернемъ благодареніи, сказать не могу. Но издревле народъ возноситъ гласъ: поемъ Отца, Сына и Святаго Духа и проч.» (4). Въ Александрійской руко-

(1) Память его 22 Генваря

(2) *Annal* T. VIII. ad an. 627. num 1

(3) Хр. Чт. 1831. Ч. 42. см. статью: «краткое Историческое свидѣніе о пѣснопѣніяхъ нашей Церкви».

(4) О св. Духѣ кн. V. гл. 29.

писи 70)-ти толковниковъ и нѣкоторыхъ древнихъ экземплярахъ греческой Псалтири, сія пѣснь также читается въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ мы теперь ее имѣемъ (1). Надписаніе же именемъ Софронія вошло и осталось, по всей вѣроятности, въ слѣдствіе того, что онъ ввелъ ее въ употребленіе въ Церквахъ палестинскихъ.

γ) *Лугъ Духовный*. Святый Іоаннь Дамаскинъ (2) и Отцы VII вселенскаго собора (3), приводя мѣста изъ сей книги, называютъ авторомъ ея Софронія. Но извѣстный своимъ благочестіемъ и ученостію, Патріархъ Фотій говоритъ, что «писатель ея—Іоаннь по прозванію Мосхъ» (4). И подлинно, изъ самого Луга видно, что сочинитель его не Софроній. Въ предисловіи книга посвящается (Іоанномъ) «возлюбленному во Христѣ Софисту Софронію», и послѣдній называется духовнымъ сыномъ перваго. Въ самомъ же Лугѣ сочинитель—Мосхъ—говоритъ о Софроніѣ, какъ о лицѣ постороннемъ (5), представляетъ его говорящимъ, а себя пишущимъ (6), и называетъ его то Софистомъ, то братомъ, то отцемъ (7). Впрочемъ изъ самаго же Луга также видно, что Софроній принималъ нѣ

(1) Памят. христ. древностей Вѣтрин. Т. 3. Ч. 5. стр. 115

(2) In Orat. 1. de Imag. opp. Т. 1. р. 328. ж 3, гдѣ читается: «Τὸ Ἀειμνήσιον τῆ ἀγίας πατρὸς ἡμῶν Σωφρονίου ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων.

(3) In act. 4. ар. Вил. Т. V. р. 642.

(4) In Bibl. cod. 199.

(5) Гл. 21. 69. 110 и др.

(6) Напр «сказалъ явѣ Софроній». Гл 76.

(7) Гл. 92. 102. 135 и др. см. подробно ооъ этомъ въ предисловіи къ изд. I Д въ Рус. переводѣ

которое участіе въ этомъ трудѣ (1). Посему, если нѣкоторые, заимствуя свидѣтельства изъ Луга Д., и называютъ его произведеніемъ Софронія, то это происходило или отъ того, что они признавали его участникомъ въ составленіи Луга, или даже отъ того, что Лугъ Д. былъ посвященъ Софронію, особенно же потому, что Софроній передалъ его Церкви (2).

Есть указанія и на другія творенія, подлинно писанныя св. Софроніемъ, но не дошедшія до насъ. Таковы похвальныя слова: Апостоламъ Петру и Павлу, св. Іоанну Предтечѣ, св. Іоанну Милостивому, и св. сорока мученикамъ, также двѣ книги съ 600 мѣстъ отеческихъ (3). Но если, по свидѣтельству Ле Квіеня (4), количество потерянныхъ превышаетъ число дошедшихъ до насъ, то св. Софроній трудился надъ писаніями не менѣе другихъ знаменитыхъ Отцевъ Церкви, оставившихъ множество твореній.

(1) Написали мы о семъ для того, чтобы и вамъ дать урокъ. Гл. 76.

(2) Cave Hist. lit. p. 579.

(3) Apud Fabr. in Bibl. Graec. T. VIII. p. 201. 59. Бароній приписываетъ еще Софронію одно письмо къ Сергію Константинопольскому, въ которомъ первый проситъ послѣдняго изгладить VII членъ Александрійскаго собора Кирова. (Annal. T. VII. ad an. 633. n. 11).—Но кромѣ того, что объ этомъ письмѣ никто болѣе не упоминаетъ, такой поступокъ не согласенъ съ кроткимъ характеромъ Софронія, смиреннаго тогда монаха. Очевидно, что Бароній принимаетъ за сочиненіе устную просьбу Софронія предъ Сергіемъ о томъ же предметѣ (Vid. epist. Serg. ad Honor. in act. 12, Sæc. Syn. Vat. T. V. p. 199. 200).

(4) Ornen. Christ. T. III. p. 279.

В).

Главные пункты учения (5).

Ересь моноелитовъ, противъ которой возставалъ Софроній, сама собою опредѣляетъ сущность ученія, защищаемого и раскрываемого святымъ отцемъ въ борьбѣ съ врагами православія; это догматъ о двухъ дѣйствіяхъ и воляхъ въ одной Упостаси Христа Спасителя, которъй (догматъ) хотя и всегда былъ содержимъ православною Церковію, но до VII вѣка не былъ раскрытъ отцами и Учителями Церкви съ такою ясностію, съ какою раскрылъ этотъ догматъ св. Софроній.

Но поелику догматъ о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствіяхъ въ Иисусѣ Христѣ находится въ тѣсной связи съ ученіемъ о двухъ естествахъ въ Бого-человѣкѣ и вытекаетъ изъ него, какъ необходимое слѣдствіе, то св. отецъ излагаетъ сначала—а) догматъ о двойствѣ естествъ въ одной Упостаси Христа Бога; потомъ—б) на сей истинѣ христіанскаго вѣроученія утверждаетъ другую истину—дѣйствительность двухъ волей и дѣйствій, которыя нераздѣльно и неслитно, подобно естествамъ, соединены въ одномъ и томъ же Лицѣ Бога Слова.

а) Послѣ догмата о истинномъ воплощеніи Сына Божія, Софроній о двухъ естествахъ въ одной Упостаси Искушителя учитъ: «Богъ Слово воплотился по подобію нашему, — не такъ, что бы Онъ соединился съ прежде соз-

(5) Извлекается болѣе преимущественно изъ соборнаго посланія, отчасти же изъ трактата о воплощеніи и бесѣды на крещеніе.

данною плотію, или облекся въ прежде образованное и само по себѣ прежде бывшее тѣло, или сложился съ душою предсуществовавшюю; но такъ, что тѣло и душа тогда и начали существовать, когда съ ними соединился Богъ Слово; соединеніе ихъ (т. е. души и тѣла) современно по естеству (*φυσικῶς*) ихъ бытію, такъ что они не существовали сами по себѣ прежде дѣйствительнаго соединенія съ ними Слова, но имѣютъ бытіе современное естественному съ ними соединенію Слова, такъ что ни то, ни другое (ни бытіе, ни соединеніе) ни на мгновение другъ друга не предваряли. Ибо, какъ скоро плоть начала существовать, тогда же стала плотію Бога Слова; и какъ скоро стала существовать плоть одушевленная, разумная, тогда же стала быть плотію Бога Слова, одушевленною, разумною. Ибо въ соединеніи съ Нимъ, а не сама по себѣ, она получила свое существованіе. Все это (душа и тѣло) приведено въ бытіе вмѣстѣ съ зачатіемъ Слова (во чревѣ пресв. Дѣвы) и соединилось съ Нимъ по вѣстаси тогда же, какъ скоро приведено въ бытіе. По сему естества (Божеское и человѣческое), вѣстасно соединенныя другъ съ другомъ, не вѣдаютъ ни превращенія, ни разсѣченія; но не вѣдаютъ и смѣшенія, какъ думали Несторій и Евгихій, кои не поняли той силы соединенія вѣстаснаго, по которому и Слово воплотилось, и плоть одушевленная и разумная не предположно обожилась; и потому послѣдній не хочетъ признать двойства естества, первый боится признать одну сложную (изъ двухъ естествъ) вѣстасъ Его. Мы же, отразивъ безумное ихъ обоихъ опасеніе, проповѣдуемъ вѣстасное соединеніе Бога Слова съ нашею разумною и одушевленною плотію, исповѣдуемъ

Его въ двухъ естествахъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ почитаемъ Слово воплотившееся единымъ Христомъ и Сыномъ, признаемъ одну Его Божественную вѣчностъ. Отвергаемъ какъ смѣшеніе, такъ и раздѣленіе; а искренно принимаемъ неслитное вмѣстѣ и нераздѣльное соединеніе Божества и человѣчества, каково только и можетъ быть естественное вѣчностное соединеніе. Признаемъ Христа совершеннымъ по Божеству и по человѣчеству, и учимъ, что Онъ состоитъ изъ двухъ естествъ, что Онъ единъ и тотъ же, какъ Богъ, единосущенъ Отцу, а какъ человѣкъ, единосущенъ Матери и намъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣдуемъ, что Онъ пребываетъ единъ, отнюдь не раздѣляясь на двое, и безъ сѣченія и превращенія проявляя естества, изъ которыхъ Онъ состоитъ. Это есть Вѣчностъ или Лице сложное, составившееся чрезъ неслитное сраствореніе (*ἐξ ἀσυγχύτης ἀνακράσεως*) и сложеніе, не знающее раздѣленія, и есть и пребываетъ единое нераздѣльное. Оно не есть ни два, поколику содѣлалось единымъ; но и не сливается и не приводится въ одно единство, въ естественное и существенное тожество тѣхъ природъ, изъ коихъ оно естественно соединилось; но одно и то же есть вмѣстѣ и одно и два, — одно по вѣчности или лицу, два по тѣмъ естествамъ и естественнымъ ихъ свойствамъ, изъ которыхъ оно и есть однимъ и всегда пребываетъ двойственнымъ по естеству».

Очевидно, что св. Софроній все направляетъ здѣсь главнымъ образомъ къ уясненію того, что въ воплотившемся Богѣ-Словѣ соединились два естества, и притомъ такъ, что естество Божеское и человѣческое въ Иисусѣ

Христъ неслитно и нераздѣльно соединены въ единствѣ Божественнаго Лица Его.

б) Если же, такимъ образомъ, догматъ о двухъ естествахъ во Христѣ Спасителѣ отнюдь не противорѣчить ученію объ одной ипостаси, то само собою слѣдуетъ, что и двоякій образъ дѣятельности Иисуса Христа, также не противорѣчить единству Ипостаси Его.

Въ Бого-человѣкѣ какъ два естества при одной нераздѣльной ипостаси, такъ и два дѣйствія тоже при одной нераздѣльной ипостаси: вотъ другой пунктъ ученія, раскрытаго св. Софроніемъ.

«Господь Иисусъ Христосъ, единородный Сынъ Божій, будучи нераздѣленъ въ двухъ естествахъ, производитъ и дѣйствія, по естеству свойственныя Божеской и человѣческой природѣ, сообразно существенному качеству или естественному свойству той и другой; — чего Онъ не совершалъ бы, если бы имѣлъ естество единичное и несложное, какъ ипостась или лице, или — не производилъ бы одинъ и тотъ же того, что свойственно тому и другому естеству. Ибо, какъ Божество, не будучи причастно тѣлу, совершало бы дѣла по естеству свойственныя тѣлу? Или, какъ тѣло, не будучи причастно Божеству, производило бы дѣла, существенно свойственныя Божеству? Но Еммануилъ, будучи Богъ и человѣкъ, совершалъ истинныя дѣла того и другаго естества» (1).

Чтобы удобнѣе представить раздѣльность и несомнѣнность

(1) Въ собраніи посланій.

двойкой дѣятельности во Христѣ, Софроній исчисляетъ порознь дѣла человѣческой и Божественной дѣятельности, и говоритъ, что Иисусъ Христосъ рождается подобно намъ, питается млеко́мъ, возрастаетъ, проходя тѣлесные возрасты, пока достигаетъ совершеннаго человѣческаго возраста; подобно намъ чувствуетъ голодь, жажду, усталость, потребность сна и пищи, и удовлетворяетъ симъ естественнымъ требованіямъ; но въ то же время, какъ Богъ истинный, Онъ производитъ дѣла, превышающія силы человѣческія. каковы чудеса, совершенныя Имъ во время земной жизни. Все сіе, свидѣтельствуя, что каждое естество имѣетъ свойственную себѣ дѣятельность, очевидно показываетъ во Христѣ двойкій образъ дѣйствій — человѣчскій и Божескій.

Но указавъ для ясности порознь тѣ и другія дѣйствія Бого-человѣка. св. отецъ отстраняетъ всякое недомѣніе и опасеніе впасть чрезъ такое ученіе въ ересь Несторія, утверждая, что всѣ дѣла — Божескія и человѣческія — совершаемы были единымъ нераздѣльнымъ лицомъ. «Поелику Иисусъ Христосъ, продолжаетъ онъ, Одинъ и Тотъ же есть Богъ и человѣкъ: то Одинъ и Тотъ же совершалъ, равно какъ и говорилъ, и Божеское и человѣческое; не такъ, чтобы одинъ творилъ чудеса, а другой совершалъ дѣла человѣческія и терпѣлъ страданія, какъ думаетъ Несторій; но такъ, что Одинъ и Тотъ же Христосъ и Сынъ совершалъ дѣла и Божескія и человѣческія, только одно однимъ, другое другимъ естествомъ; по тому что Онъ имѣлъ силу производить тѣ и другія дѣйствія, силу (волю) неслитную, однакожь и нераздѣльную;

ибо во Христѣ, какъ каждое естество безъ ущерба (*ἀνελάλιπῶς*) сохранило свое дѣйствіе, такъ и каждый видъ (*μορφή*) дѣйствовалъ съ участіемъ другаго, именно, Слово совершало то, что ему свойственно, при участіи впрочемъ тѣла (естества человѣческаго); а тѣло производило то, что свойственно тѣлу, при участіи Слова въ дѣйствіи. И все это должно признавать въ одной вѣпостаси, отвергая безумное раздѣленіе; ибо естества не совершали свойственныхъ себѣ дѣйствій отдѣльно, такъ чтобы можно было замѣчать въ нихъ раздѣленіе. Пусть не восхищается Несторій тѣмъ, что въ одномъ Христѣ и Сынѣ то и другое естество, при взаимномъ участіи, совершало то, что каждому изъ нихъ свойственно; потому что въ Немъ хотя каждое естество совершало себѣ свойственное, но не въ отдѣльности одно отъ другаго. Равно пусть не торжествуетъ Евтихій. Ибо каждое естество совершало себѣ свойственное при участіи другаго—и не допуская раздѣленія, и не испытывая превращенія. Мы не говоримъ, что бы дѣятельность Бога Слова и разумно—одушевленной плоти была одна и та же существенная и естественная, и совершенно безразличная; напротивъ, признаемъ то и другое дѣйствіе того и другаго существа и естества,—дабы не слить неслитно соединенныхъ естествъ, покуда только изъ дѣйствій познаются естества, и различіе естествъ открывается изъ различія дѣйствій. Учимъ, что всякое слово и всякое дѣйствіе, Божественное ли то и небесное, или человѣческое и земное, происходитъ отъ **Одного и Того же Христа и Сына, отъ одной Его сложной и единой вѣпостаси, которая есть воплотившееся Слово Божіе».**

Наконецъ Софроній опровергаетъ и то основаніе Моноелитовъ, на которомъ они думали, между прочимъ, утвердить свое заблужденіе: это неправильно понятыя ими слова св. Діонисія Ареопагита. «Всякое дѣйствіе Иисуса Христа, присовокупляетъ онъ, должно относить къ Нему, какъ Единому Сыну. А потому Богомудрые мужи весьма хорошо опредѣлили исповѣдывать Единаго Еммануила, и Ему Одному, а не двумъ различнымъ, приписывать безъ всякаго различія всѣ дѣйствія, великія и малыя, изъ которыхъ собственно и познается несліянное двойство Его естество, хотя Самъ Онъ отнюдь не дѣлится на двѣ чюпстасы или лица, но есть Одинъ и Тотъ же Сынъ и Христосъ недѣлимый, въ двухъ естествахъ нераздѣльно познаваемый. И потому мы все, Ему принадлежащее, усвоаемъ Единому Сыну. Таково, по нашему мнѣнію, такъ называемое—*общее или Богомужное дѣйствіе* (*Θεαυδρικὴ ἐνέργεια*) (1), которое не одного, но разнороднаго свойства. О семъ дѣйствіи Богомудрой Діонисій, изъ Ареопагитовъ къ вѣрѣ обращенный, говоритъ, что оно, въ одно и то же время, и Богу и человѣку прилично, и своимъ прекраснымъ сложнымъ наименованіемъ ясно означаетъ каждую дѣятельность той и другой сущности и естества».

Такъ какъ сила, посредствомъ которой совершается то или другое дѣйствіе, есть свободная воля или хотѣніе, то двойкій образъ дѣятельности въ Иисусѣ Христѣ—

(1) Киръ Александрійскій, какъ видно, извратилъ не только смыслъ, но и подлинный текстъ св. Діонисія, прибавивъ слово—*μεσια*, котораго нѣтъ у св. отца: потому что этого слова не читаетъ св. Софроній. Vid. etiam—Later. syn. sub Mart. 1. in secr. 3. apud Bin. T. IV. p. 694.

Божеской и человѣческой—необходимо предполагать не только два естества, но и двѣ воли. Слѣдовательно, съ утверженіемъ догмата о двухъ дѣйствіяхъ необходимо утверждается и ученіе о двухъ воляхъ; что сказано о первомъ, то само собою относится и къ послѣднему. По сему не удивительно, если св. Софроній не съ такою подробностію раскрываетъ ученіе о двухъ воляхъ. Впрочемъ и этотъ пунктъ не оставленъ имъ безъ вниманія (1). Вотъ слова его о семъ предметѣ: «Едиnorodный Сынъ (Бога) Отца по Божеству, Господь Иисусъ имѣеть... и волю всемогущую...; а воспріявши плоть и душу, намъ единосушную, Онъ принялъ и волю съ нашею волею одинаковую».

Послѣ столь полнаго и точнаго раскрытія спорнаго догмата не остается сказать болѣе ничего, какъ воскликнуть вмѣстѣ съ св. Софроніемъ: «дивно и непостижимо, почему признающіе два естества въ лицѣ Бога-Слова, отвергаютъ ученіе о двухъ дѣйствіяхъ и воляхъ, не замѣчая, что они противорѣчатъ себѣ самимъ». Посему—то Патріархъ Фотій, читавшій посланіе Софронія къ Онорію, говоритъ, что собраныя здѣсь свидѣтельства отцевъ весьма полезны для отраженія еретиковъ, утверждающихъ одно дѣйствіе въ Иисусѣ Христѣ (2). И подлинно, послѣдующіе отцы, продолжавшіе начатую Софроніемъ борьбу съ Моноелитами, раскрывали съ большею или

(1) Можно предположить, что онъ раскрытъ подробно въ книгахъ, содержащихъ въ себѣ 600 ивъствъ отеческихъ, не дошедшихъ до насъ; по чему въ другихъ твореніяхъ объ немъ, какъ уже извѣстно, говорится только мимоходомъ.

(2) Bibl. соф. 231.

меньшею ясностію и подробностію ученіе, содержащееся въ твореніяхъ перваго противника ереси (1).

И такъ, св. Софроній оказалъ весьма важную, незабвенную услугу православної Церкви. Ересь Моноелитовъ въ началѣ своемъ прикрывалась темными, неопредѣленными, по видимому даже не противными духу Христіанскаго вѣроученія выраженіями (2). Трудно было сквозь сію оболочку видѣть скрывавшуюся подъ нею ложь. Надлежало имѣть самый проницательный, глубоко проникнутый духомъ православія умъ, чтобы презрѣть опасность, прикрытую словами и выраженіями такого знаменитаго отца, каковъ былъ Діонисій Ареопагитъ. Съ другой стороны, Моноелиты опирались на самомъ благовидномъ предлогѣ—примиреніи съ Церковію многочисленнѣйшихъ еретиковъ, которое, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, было не только полезно, но крайне необходимо. Нужно было чистое самоотверженіе Христіанское, чтобы для пользы православія презрѣть всѣ вишнія выгоды, какія обѣщало присоединеніе къ Церкви еретиковъ. Св. Софроній обладалъ и умомъ проницательнымъ и чувствомъ

(1) Наприм. у св. Максима Исповѣдника находимъ имена и смыслы на тѣхъ же отцевъ, какими свидѣтельствовался Софроній въ посланіи къ Оиорію и Сергію. Vid. opp. S. Maxim. T. 2. p. 154. 59. У св. Мартина, Папы Римскаго, и другихъ отцевъ, присутствовавшихъ на соборѣ Латеранскомъ, читаемъ такое же изъясненіе слова—*Θεοαδριχῆ*,—какъ у Софронія, съ присовокупленіемъ только обличенія за прибавку—*μελαν*. In secr. 3. Later. Syn sub Mart. 1. ap. Bin. T. IV. p. 694. 695.

(2) Наприм. «*Едины и тотъ же Христосъ и Сынъ производитъ Божественныя и человѣческія дѣйствія однимъ Богомужнымъ, по выраженію св. Діонисія, действіемъ.*» Vid. artic. VII. Cyri in act. 13. Sex. Syn. apud Bin. T. V. p. 218.

полнаго самоотверженія. Онъ какъ первый открылъ православнымъ незамѣтное заблужденіе, такъ первый же и возсталъ противъ него. Послѣдующіе противники Моноелитовъ шли уже стезею, указанною и проложенною св. Софроніемъ.

Нѣтъ подробнаго ученія въ твореніяхъ св. отца противъ того ложнаго умозаключенія, по которому Моноелиты (Сергій) утверждали, что, съ допущеніемъ двоякихъ дѣйствій во Христѣ, надобно признать въ Немъ и двѣ *противоположныя воли*. Но оно не раскрыто частию потому, что Софроній не зналъ о посланіи Сергія къ Опорію, въ которомъ (посланіи) одномъ заключается эта мысль; частию же по тому, что истинное ученіе о семъ само собою вытекаетъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Софроній утверждаетъ, что во Христѣ естество человѣческое обожено (1). Шестый соборъ вселенскій, повторивъ (кратко) въ своемъ опредѣленіи ученіе, подробно изложенное въ писаніяхъ св. Софронія, — о двухъ нераздѣльныхъ и непреложныхъ воляхъ и дѣйствіяхъ естественныхъ въ одной ѳиостаси Іисуса Христа, — восполнилъ недостатокъ сей, положивъ исповѣдывать: «два естественныя хотѣнія не противныя (да не будетъ), якоже несчастивіи еретицы рекоша; но Его человѣческое хотѣніе послѣдующее (*ἐπόμενον*) и подчиняющееся Его Божественному и всемогущему хотѣнію (1)».

(1) Наприм. «Слово воплотилось, и плоть одушевленная и разумная (въ Немъ) непреложно обожилась».

(2) In act. 18. apud Vin. T. V. p. 259. Свес. кн. прав. собор. догматъ 170 отцевъ VI вселен. собора.